

"Шрек"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Шрек

Сказочная повесть

(новеллизация по мотивам одноименного мультфильма, производства DreamWorks Pictures, computers, 2002 г .)

Специальная редакция для форума «Либрусек и все-все-все» (<http://librusec.ucoz.de/>)

Глава первая,

в которой читатели знакомятся со Шреком.

«...Когда-то, давным-давно, жила-была прекрасная принцесса. На нее было наложено ужасное заклятие, которое мог снять только первый поцелуй ее любви. Принцесса находилась в заточении в замке, охраняемом страшным огнедышащим Драконом. Многие brave рыцари пытались освободить ее из этой ужасной тюрьмы, но это не удавалось никому. Она ждала в замке Дракона, в самой верхней комнате самой высокой башни, ждала свою настоящую любовь, и первого поцелуя любви...»

- Интересно, произойдет ли это когда-нибудь? - спросил сам себя Шрек с ехидным смешком, выдирая страницу из книги сказок, которую он читал.

Он делал это, сидя в туалете - у многих ведь есть такая привычка - читать, находясь в этом месте, хотя нельзя сказать, чтобы это была очень хорошая привычка. И уж совсем не годится использовать вырываемые из книги страницы так, как это сделал Шрек со страницей, на которой был нарисован прекрасный принц, спасающий принцессу. Впрочем, если учесть, кто такой был Шрек...

Шрек был тролль, гоблин, или, попросту, людоед. Правда, он никого из людей в действительности не ел - у него было достаточно другой, более вкусной и изысканной пищи - паштет из тухлого мяса, варенье из гусениц, вино из гнилых ягод - в общем, все то, что любят и охотно едят людоеды на завтрак, обед и ужин.

Но внешность у Шрека была вполне людоедская и весьма внушительная - восьми футов роста, втрое толще обычного человека, с кожей зеленого цвета и лысой головой... А уши у него были длинные, подвижные и свернутые в виде трубочек, наподобие сухих листьев, торчащих по бокам головы. Во рту виднелись огромные желтые зубы, а над глазами под узким покатым лбом топорщились густые косматые брови. Такого страшилища вполне можно было испугаться!

Выйдя из туалета, Шрек захлопнул за собой дверь и с удовольствием потянулся. Солнце склонялось к западу и освещало болото, на котором жил Шрек, таинственным закатным светом. Это была лощина, окруженная со всех сторон мрачным, темным лесом. Жилище Шрека находилось под корнями старого-престарого огромного дерева. Вся верхушка дерева сгнила и рассыпалась, корни обнажились и торчали из склона холма, образуя навес, и вот под этим-то навесом и был дом Шрека. Остаток ствола дерева был внутри пустой, и в нем проходила каминная труба, которая сейчас слегка дымилась.

Шрек стоял, с удовольствием глядя на свой дом, озаренный светом заходящего солнца. Больше всего он любил тишину и покой, а расположенное в лесной глуши жилище на болоте вполне

этот покой обеспечивало. Недалеко от дома было затхлое озерцо, в котором Шрек имел обыкновение купаться. Вот и сейчас, еще раз сладко потянувшись, он направился к озерцу. Скинув одежду, Шрек прыгнул в воду. Вволю поплескавшись в болотной тине, он решил до ужина заняться делом, которое откладывал уже несколько дней.

Подобрав большой ровный кусок древесной коры, Шрек примостил его на треноге из корявых веток на пригорке, еще ярко освещенном солнцем, и, вынеся из дома краски и кисточку, принялся рисовать. Вначале на куске коры появилась похожая на грушу зеленая физиономия, затем злобно оскаленный рот с длинными и острыми зубами, свирепые выпученные глаза, уши трубочкой... Совершенно очевидно, что это был автопортрет Шрека. Только вот выражение лица у него сейчас мало походило на нарисованную им злобную рожу – оно было довольным и умиротворенным – Шрек гордился своим рисунком, который ему очень нравился. Он долго с умилением смотрел на портрет, а потом, не сдержав своих чувств, чмокнул его в губы. Краска на портрете еще не просохла, и на губах Шрека отпечаталось большое красное пятно. На рисунке Шрек сделал крупную надпись: «Берегись! Великан-людоед!». Закончив работу, он водрузил изготовленный плакат на шесте у входа в свою лощину.

Как мы уже сказали, Шрек любил одиночество, и по его замыслу плакат должен был оградить его от нежелательных посетителей. А посетители эти были даже ближе, чем Шрек мог предполагать.

Глава вторая.

Кто собирался к Шреку в гости.

На дверях трактира близлежащего селения, Дюлонга, вот уже несколько дней красовался плакат, очень напоминающий нарисованный Шреком, с той только разницей, что на нем было написано: «Разыскиваются великаны-людоеды! Вознаграждение!», и нарисованы мешки с деньгами. Объяснение этому было простое – лорд Фарквуд, правитель Дюлонга, развесил такие плакаты повсюду. Он считал себя великим человеком, и даже заставлял всех своих подданных именовать себя королем, хотя не имел не только королевского, но даже герцогского титула. И подданные именovali своего лорда королем – что им еще оставалось делать? Но кроме людей во владениях лорда Фарквуда проживали и другие существа, справиться с которыми было гораздо труднее. Чуть позже мы об этом услышим, а пока посмотрим, что же делалось в этот вечер в трактире.

Там сидела и выпивала шумная компания – сегодня тут собрались самые горячие головы селения. Как всегда, заводилой за столом был Джерри – высокий парень, развязный и хвастливый.

– Что за беда – людоед? – разглагольствовал Джерри, осушая очередной стакан. – Наш лорд готов отвалить за его поимку кучу денег! Да на эти деньги можно купить все пиво в здешнем трактире... Я знаю, где живет людоед – на болоте. Я был там прошлым летом, когда косил сено для своей коровы. Эта зеленая неповоротливая туша годится только детей пугать, а мы – мы что, не мужчины? Вперед! Одолеем его и доставим в замок!

По правде говоря, у собутыльников Джерри были некоторые сомнения насчет того, стоит ли заниматься таким рискованным промыслом. Если бы за столом в этот вечер было выпито на дюжину кружек эля меньше, неизвестно, чем бы закончился разговор, но крепкий эль сделал свое дело – с десятков разгоряченных мужчин высыпали из трактира и столпились на дороге вокруг Джерри, который, наклонившись, чертил прутиком в дорожной пыли. Джерри рисовал,

как пройти на болото к дому людоеда. Оказалось, что дорога многим знакома, и это прибавило уверенности в успехе предприятия. Мужчины хватали стоящие у забора вилы и цепи, воинственно размахивали палками. Кто-то раздобыл веревку, чтобы связать людоеда, а кто-то поджег смолистый факел и сунул его в руки Джерри, стоявшего в середине толпы и подбадривавшего своих вояк. Джерри поднял факел над головой:

- Вперед! Мы захватим людоеда и получим награду! - закричал он.

Глава третья,

в которой рассказывается, как Шрек принимал гостей.

А Шрек в это время, ничего не подозревая, мирно ужинал. На ужин у него были сегодня улитки в винном соусе и рагу из лягушек с гнилушками. Пирог из ржаной муки с запеченными кузнечиками и крупными зелеными мухами дополнял пиршество. Положив в рот последнюю улитку с блюда, особенно крупную и аппетитную, Шрек блаженно откинулся в кресле. За окном уже совсем стемнело - ночь в лощине на болоте наступала быстро. Камин почти угас, хотя недогоревших дров было еще достаточно. Шреку не хотелось вставать с кресла, чтобы раздуть огонь - он чиркнул спичкой и шумно рыгнул - язык голубоватого пламени, как из пасти дракона, поджег весело затрещавшие дрова в камине. Шрек зажмурился от удовольствия, вытянувшись в кресле.

Но недолго он наслаждался покоем. Какой-то посторонний звук коснулся его слуха. Это были крики и топот множества людей. И люди эти приближались! Шрек нахмурился, встал с кресла, мигом взобрался по узенькой лестнице на чердак своего домика и выглянул в слуховое окно. Толпа крестьян, вооруженных чем попало, с факелами в руках, уже миновала узкий вход в лощину, попутно свалив устрашающий плакат, только недавно вывешенный Шреком, и теперь приближалась к его жилищу. Шрек нахмурился еще больше - выражение его лица не предвещало ничего доброго незваным гостям. Но вдруг черты его разгладились, он лукаво ухмыльнулся и быстро отошел от окна.

А бравые воины все приближались. Вечерняя прохлада значительно охладила их пыл, хмель выветрился из голов. Темное мрачное болото окружало их со всех сторон, и многие из них уже не рады были, что ввязались в такое рискованное предприятие, но мужская гордость не позволяла повернуть назад. И вот наконец они добрались до нужного места. Люди сбавили шаг и, раздвинув заросли камыша, оказались перед домиком. В окне светился огонек.

- Я думаю, он там! - сказал Робин, глядя на освещенное окно.

Джерри рванулся вперед:

- Отлично, возьмем его!

- Не торопись, - осадил коротышка Майкл, хватая Джерри за плечо, - иначе мы уже ничем тебе не поможем!

- Да он из твоих мозгов суп сварит! - воскликнул толстый Джон.

Джерри не успел ответить. Кто-то позади него насмешливо фыркнул. Все оглянулись и замерли в ужасе - это был Шрек. Он тихонько выбрался из задней двери своего домика, подкрался в темноте к кучке людей, и сейчас ухмылялся:

- Ну, на самом деле этим занимаются все великаны. Но людоеды – это гораздо хуже! Они сделают кафтан из твоей свежесодранной шкуры, вырвут твою печенку, выдавят твои глаза... Вообще-то говоря, из них получаются хорошие игрушки...

Произнося эту нравоучительную тираду, Шрек надвигался на людей, а они растерянно пятились от него. И тут нервы Майкла, оказавшегося прямо на пути людоеда, не выдержали.

- Не подходи, не подходи! – с надрывом закричал он, размахивая перед лицом Шрека горящим факелом.

Шрек удивленно взглянул на него, а потом поплевал на свои толстенные пальцы, и потушил ими факел, как тушат лучинку или свечу. Майкл, оторопев от неожиданности, отпрянул, и тут Шрек, в свою очередь, широко разинув рот с огромными желтыми зубами, дико заорал. Вопль, который он издал, был так страшен, что люди едва удержались на ногах, роняя свои вилы и палки, и тоже завопили от ужаса. Через несколько мгновений все факелы погасли, задутые порывом ветра от дыхания Шрека, и наступила темнота. Крики прекратились, и люди, дрожа от страха, прижались друг к другу, а над ними, как скала, навис Шрек. И в этот самый момент, когда нервы у всех были напряжены до предела, он нагнулся поближе к Майклу, и доверительным тоном сказал ему:

- Мне кажется, сейчас самое время убежать...

Это было последней каплей. Майкл громко охнул, кто-то еще не то взвыл, не то зарыдал, и все припустились бегом с болота, побросав все, что держали в руках, натываясь на деревья и камни, завывая и щелкая зубами от ужаса.

Шрек стоял на пригорке и хохотал – давно он так не веселился.

- Счастливого пути! – закричал он вслед беглецам, и повернулся, чтобы уйти домой. И тут ему под ноги подвернулся листок бумаги, потерянный кем-то из его ночных гостей. Шрек поднял его и расправил. Очевидно, это было объявление. В середине была нарисована бородастая физиономия в колпачке, над которой написано: «Разыскиваются сказочные существа. Вознаграждение!». Шрек пожал плечами и небрежно швырнул листок на землю, направляясь в дом. На уголке листка можно было заметить букву «Ф» – монограмму лорда Фарквуда.

Глава четвертая.

Лорд Фарквуд хочет навести порядок в своих владениях, а Осел совершает не слишком удачный полет и знакомится со Шреком.

На следующее утро в замке лорда Фарквуда (или короля Фарквуда, как он сам предпочитал именоваться) можно было наблюдать необычайную картину.

Со всех сторон к замку шли люди. Это были и крестьяне, живущие на прилегающих к замку землях, и стражники, служившие в замке, и вообще посторонние, пришедшие из-за границ «королевства» Фарквуда. И все они вели, везли, несли или тащили каких-нибудь необычайных зверушек, человечков, а то и вообще такое, что даже не имело названия.

Проехала крытая повозка, запряженная парой лошадей, в зарешеченное окно которой выглядывала физиономия, точь-в-точь такая же, как на объявлении, которое выбросил Шрек. Следом вели целую шеренгу гномов, со скованными руками, на общей цепи. Тех, кто не хотел идти и упирался, безжалостно подстегивали кнутами стражники в латах и шлемах, с мечами

на перевязях.

Все эти люди и те, кого они вели, тащили или сопровождали, направлялись к большому столу, стоявшему на полянке вблизи замка. За столом важно восседал Гейнц – капитан дворцовой стражи. Он был в латах, но без шлема (шлем лежал тут же, на столе). Позади Гейнца застыли двое латников в полном вооружении – с мечами, копьями и арбалетами за спиной, готовые к любым неожиданностям. У стола толпилась пестрая очередь.

- Получи за ведьму двадцать шиллингов! – говорил Гейнц высокому худому мужчине с длинными черными волосами. – Уведите ее! – добавил он, обращаясь к стоявшим рядом стражникам. Один из них поспешно выхватил из рук у пожилой женщины в черном платье посох и переломил его о колено, другие подхватили ее под руки и увели, а мужчина отошел, с довольным видом пересчитывая монеты.

- Следующий! – закричал Гейнц.

Тем временем стражники, подсадив, запихнули ведьму в фургон, и захлопнули дверь – фургон был уже битком набит разными необычайными тварями. Еще больше их ожидало своей участи тут же рядом.

Следующим был старик, очевидно столяр – в фартуке, с натруженными большими руками. Он держал странного маленького человечка, похоже, сделанного из дерева, с длинным острым носом, которого посадил на стол перед Гейнцем.

- Что у нас тут? – деловито спросил бравый капитан.

- Это деревянный мальчик, – ответил столяр.

- Нет, я не деревянный, я настоящий! – отчаянно завопил мальчишка. Но это была ложь, и тут же на глазах у всех его нос стал расти, и вытянулся на целый ярд. Гейнц был в восторге.

- Прекрасно! Пять шиллингов за одержимую дьяволом игрушку, – сказал он, доставая монету из стоящего перед ним сундучка. – Увести его. Следующий.

Следующей была пожилая крестьянка в чепчике, державшая на поводу Осла. Уже некоторое время Осел пытался привлечь ее внимание, дергая повод, а когда та злобно шипела на него, он бормотал:

- Я могу исправиться! Пожалуйста, дай мне еще один шанс! – но она не обращала на его слова внимания.

Услышав призыв Гейнца, старуха подошла к столу – Осел упирался, натягивая уздечку.

- Что у нас здесь? – в очередной раз спросил Гейнц.

- Ну... У меня говорящий осел, – сказала женщина, свирепо дергая повод.

- Отлично. Этот пойдет за десять шиллингов... если вы сможете доказать свои слова.

- Давай, мой маленький дружок! – умильным голосом обратилась женщина к Ослу, снимая с его морды уздечку. Но Осел только смотрел на нее, моргая большими карими глазами.

- Ну!.. – протянул Гейнц. Его интонация не предвещала ничего доброго.

- Ох, он просто немного нервничает! Вообще-то он такой болтун, - зачестила женщина, подобострастно заглядывая Гейнцу в глаза, и тут же свирепо напустилась на осла: - Ну ты, давай! А то... - И она замахнулась кулаком.

- Понятно, - промолвил Гейнц, - Достаточно. Стража!

- Нет, нет, нет! Он говорит! Он может! - И женщина, скривив рот и поплотнее сжимая губы, загнусавила: - Я говорящий осел, я могу говорить и могу не говорить... Я могу сказать все, что угодно...

- Уберите ее с моих глаз, - небрежно махнул рукой Гейнц, и стоящие за его спиной латники дружно шагнули вперед.

Они схватили старуху за руки и потащили. Та неистово брыкалась, выкрикивая:

- Нет, нет! Я клянусь, нет! - и она случайно поддала ногой клетку, которую держал в руках стоявший следом за нею в очереди мальчик. В клетке сидело какое-то странное существо с большими крыльями, испускающее мягкий золотистый свет. Рассыпая золотые искры, клетка взлетела высоко в воздух, и, падая, угодила прямо на голову Осла. Казалось, в стороны брызнул сноп огня. Осел весь окутался золотистым сиянием, замотал головой, и... плавно поднялся в воздух!

Он летел все выше и выше, как бы загребая воздух ногами, размахивая хвостом и прядая ушами, а все, раскрыв рты, ошеломленно глядели на него, и только мальчик, принесший клетку с волшебной бабочкой, подбоченясь, принял вид гордый и независимый.

- Эй, я могу летать! - вскричал Осел, поднявшись на несколько ярдов.

- Он может летать! - шумно выдохнула толпа.

- Он может летать... Он может говорить! - спохватился Гейнц, вскакивая на ноги.

- Точно! - воскликнул Осел. - Никто еще не видел летающего говорящего осла! Возможно, вы видели полет и даже суперполет, но, бьюсь об заклад, вы никогда не видели полет осла! - Осел все поднимался и поднимался над землей, и к этому моменту был уже на высоте десятка ярдов.

Но внезапно золотое сияние, окружавшее его, начало быстро меркнуть. Осел недоуменно завертел головой, и тут все кончилось - золотое сияние погасло, Осел стремглав полетел вниз, грохнулся оземь, покатился кувырком, и миг спустя уже сидел на траве, мотая головой и пытаясь понять, что случилось.

Гейнц пришел в себя первым.

- Взять его! - заорал он, указывая своим телохранителям на Осла. Те кинулись на добычу, гремя латами, как будто ныряя в воду, а за ними бросились все остальные стражники. Но Осел сумел ускользнуть от неуклюжих ловцов, закованных в железо, увернулся еще от одного солдата, пытавшегося перехватить его, и задал такого отчаянного стрекоча по лесу, который начинался тут же рядом, что, пусть кто вслед ему стрелу, она бы, наверное, безнадежно отстала.

Осел мчался по кустам и кочкам, перепрыгивая через камни и ямы, увертываясь от деревьев и пней, возникающих перед ним в лесном сумраке, все время оглядываясь на стражников, бегущих за ним, и внезапно, на всем скаку, врезался во что-то зеленое и очень большое.

Это был Шрек, который прикреплял к дереву очередной устрашающий плакат. На плакате был нарисован череп со скрещенными костями, и черными буквами написано: «Проход запрещен!».

Осел, оглушенный ударом, сидел на земле – он только прижал уши и в ужасе закрыл глаза, когда Шрек грозно повернулся к нему. И в этот момент подоспела погоня – их было больше десятка, запыхавшихся, гремящих латами и оружием, и они в растерянности остановились, увидев Шрека, а Осел, придя в себя и тотчас сориентировавшись в обстановке, моментально спрятался за его спиной.

Гейнц бесстрашно выступил вперед.

- Эй ты, людоед! – окликнул он Шрека, слегка запинаясь, но не от страха – конечно же, нет! – а, наверное, просто оттого, что запыхался...

- Да? – отозвался Шрек, подбоченясь и презрительно кривя губы.

Гейнц, во рту у которого почему-то внезапно пересохло, вытащил из-за пазухи бумагу с большой синей буквой «Ф» на обороте, развернул ее, и, как бы почерпнув в этом решимости, заявил:

- По приказу лорда Фарквуда я уполномочен... Э... Арестовать вас обоих!.. И... И переместить вас в предназначенное для этого... Гм... Свободное поселение... По... Понятно?

В то время, пока Гейнц произносил эту тираду, Шрек не спеша подходил все ближе, все более презрительно улыбаясь, и, наконец, наклонившись к нему, сказал:

- Понятно. А где же твоя армия?

Гейнц растерянно обернулся. На земле валялись щиты, мечи, копья, а одно копьё, еще не успевшее упасть, стояло стоймя, медленно кренясь к земле, но ни одного солдата не было – они исчезли, словно сдунутые ветром. Осел, выглядывая из-за спины Шрека, смотрел на Гейнца и скалился самым недвусмысленным образом.

Копье наконец качнулось и в полном соответствии с законами тяготения хлопнулось на землю. Гейнц, раскрыв рот и выпучив глаза, шатаясь, отступил на пару шагов, повернулся, и побежал прочь так стремительно, что вполне мог бы соревноваться в этом с Ослом, когда тот только что мчался по лесу, убегая от Гейнца. Сейчас же Осел смотрел ему вслед и продолжал ухмыляться. Что же до Шрека, то он презрительно фыркнул, повернулся, и, не оборачиваясь, широко зашагал в противоположную сторону.

Осел некоторое время оставался на месте, созерцая бегство врага. Не успел, однако, Шрек пройти и двадцати шагов, как Осел кинулся за ним и спросил:

- Могу я сказать тебе кое-что?

Шрек, услышав голос, обернулся, но Осел в этот момент как раз находился с противоположной стороны и продолжал болтать:

- Послушай, ты был просто потрясающим! Это невероятно!

Шрек повернулся, теперь в другую сторону, и, наконец, увидел Осла:

- Ты говоришь со мной? - спросил он грозно.

Но Осла на месте не было - он уже переместился вперед и ответил:

- Да, я говорю с тобой!

Шрек от неожиданности даже подскочил.

- Я хочу сказать, что ты вел себя потрясающе... с этими стражниками... там...

Шрек продолжал широко шагать, а Осел приплясывал и подпрыгивал рядом с ним, забегая вперед то справа, то слева, и непрестанно болтал:

- Ты им показал! Как они побежали! Это было так весело!

Шрек наконец скупно улыбнулся и ответил:

- Да, это было неплохо. Точно!

- Как прекрасно быть свободным! - тараторил Осел.

Шреку, наконец, это надоело. Он свирепо остановился и повернулся к Ослу:

- А теперь, почему бы тебе не пойти и не отпраздновать твою свободу с твоими собственными друзьями? - и, отвернувшись, он снова зашагал.

Осел остановился в некоторой растерянности:

- Но... У меня нет друзей! И я не вернусь туда по собственной воле, - он снова припустил вслед Шреку. - Эй, подожди минутку! У меня есть отличная идея! Я пойду с тобой. Ты - потрясающая зеленая боевая машина, мы вместе можем такое провернуть!..

Шрек снова остановился и медленно повернулся к Ослу, который как раз вскочил на большой камень, так что его морда была на уровне Шрека, выражение лица которого было неопределимо - Осел ему уже порядком надоел. Шрек поднял руки, скорчил самую страшную мину, на какую был способен, и дико заорал - совершенно так, как он орал давеча, пугая крестьян, явившихся из трактира к его дому.

Но на Осла этот прием не произвел того впечатления, на какое рассчитывал Шрек - Осел только чуть подался назад, глядя на Шрека с большим уважением, и сказал:

- О, это было очень страшно! Возможно, мне не стоило тебе это говорить, но, если бы не твое дыхание, мы могли бы работать вместе, - Осел спрыгнул с камня и снова, как ни в чем не бывало, затрусил за Шреком. - Все, в общем-то, неплохо, но из твоего рта так воняет...

Шрек продолжал шагать, не обращая на Осла никакого внимания. Впереди, чуть выше роста Шрека, лежал ствол упавшего дерева, опираясь на откосы по бокам тропинки. Желая любым способом привлечь внимание собеседника, Осел вскочил на дерево, свесился с него, и заявил прямо в лицо Шреку, так что тот снова отшатнулся от неожиданности:

- Мой нос не выдерживает этого!

Шрек схватил Осла за морду, пытаясь заставить его замолчать, но тот продолжал тараторить:

- Это так!.. Но мне кажется, что если ты будешь есть ягоды, это можно будет как-то исправить.

- Почему ты идешь за мной!? - возопил Шрек, отпихивая морду Осла и пускаясь в дальнейший путь.

- Я скажу тебе, почему! - воскликнул Осел, спрыгивая с дерева и следуя за Шреком.

Он забежал вперед, и, заглядывая в лицо Шреку, непередаваемо гнусавым голосом запел:

Я одинок, как мотылек,

Как бурей сорванный листок!

О, как бы мне друзей найти,

Приятно с ними так идти!

Но все меня лишь гонят прочь,

Как солнце прогоняет ночь.

Никто никак при свете дня

Не хочет пожалеть меня!

- Прекрати петь! - заорал Шрек, не в силах вытерпеть этой новой выходки. Он схватил Осла одной рукой за уши, другой за хвост, поднял, как пушинку, и отставил на обочину дороги, как переставляют посуду на столе. - Неудивительно, что у тебя нет друзей!

Но Осел ничуть не смутился, а расцвел довольной улыбкой:

- Наконец-то! Только настоящий друг может сказать всю правду в глаза!

Шрек в отчаянии всплеснул руками:

- Послушай, маленький Осел! Посмотри на меня: какой я?

- О, - сказал Осел, окидывая взглядом выпрямившегося перед ним во весь рост Шрека, - О! Очень высокий, да?

- Нет! - выкрикнул Шрек, - Я людоед! Помнишь: «Хватайте ваши вилы и факелы, возьмем его!». А как они потом улепетывали? Ах, да, ты этого не видел... Но все равно! Неужели это не беспокоит тебя?

Осел с готовностью помотал головой:

- Нет!

- Совсем?! - с недоумением спросил Шрек.

- Совсем-совсем!

- О! - поразился Шрек.

- Слушай, ты мне нравишься! Как тебя зовут? - спросил Осел. - У тебя наверняка должно быть

какое-то выдающееся имя, под стать твоей необычной и внушительной внешности!

- Эээ... Шрек, - ответил тот растерянно, и, не найдя больше слов, снова зашагал по дороге.

- Знаешь, почему-то ты мне по душе, Шрек! С тобой я никого не буду бояться. Это мне нравится, Шрек, все будет в порядке! - тараторил Осел, шагая рядом.

В это время они подошли к краю лощины, где жил Шрек. С высокого обрыва открывался прекрасный вид на мрачное болото, старое дерево, под которым приютился домик, гнилое озерцо и камыши.

- Вы только посмотрите на это! И кому же нравится жить в таком месте? - воскликнул Осел неодобрительно.

Шрек подошел к нему:

- Это мой дом, - сказал он сварливо, и начал спускаться в лощину.

Осел на миг растерялся, но тут же снова оживился:

- О, как здесь прелестно! Просто прекрасное место, - и, направляясь следом, замер в фальшивом восторге перед большущим камнем: - О, мне нравится этот булыжник, это прелестный булыжник! Знаешь, ты такой потрясающий, - продолжал он заискивать перед Шреком, спускаясь вслед за ним к болоту.

Наконец, они спустились со склона. У входа в лощину стоял на палке прежний плакат - «Берегись! Великан-людоед!», а рядом с ним красовался новый, с устрашающей надписью: «Отсюда не возвращаются!».

Подбежав к плакатам и рассмотрев их, Осел спросил:

- Наверное, ты часто устраиваешь у себя вечеринки, да?

- Мне нравится жить в уединении, - назидательно заявил Шрек, направляясь к дому.

- Знаешь, мне тоже! - воскликнул Осел. - Есть и еще другие вещи, в которых мы похожи... То, се, пятое-десятое... - к этому моменту Шрек дошел до дома и взялся уже за ручку двери. - Послушай, а могу я остаться с тобой?

Шрек скривился, как будто взял в рот целый лимон, и даже втянул голову в плечи - такая перспектива привела его в ужас.

- Что?! - взревел он, поворачиваясь к Ослу.

- Ну, могу я остаться с тобой? Пожалуйста! - повторил Осел, ничуть не смутившись и заискивающе улыбаясь.

- Конечно... - протянул Шрек, мерзко ухмыляясь.

- Да?

- Нет!!! - яростно закончил Шрек, снова берясь за ручку двери.

Но не так просто было отделаться от Осла. Он кинулся вперед, встал на задние ноги, а

копытами передних уперся Шреку в грудь, и возопил рыдающим голосом:

- Пожалуйста! Не прогоняй меня! Я пропаду один, мне не выжить там в одиночку, нельзя же быть таким безжалостным... - на глаза его, казалось, вот-вот навернутся слезы, - Ну, может быть, ты именно такой, но потому-то мы и должны быть вместе, ты должен позволить мне остаться, пожалуйста, пожалуйста! - причитал Осел.

- Хорошо, хорошо! - не вынес этой атаки Шрек. - Посмотри на мою комнату, - произнес он, отворяя дверь.

Осел не заставил себя просить дважды. Едва дверь приоткрылась, он влетел в комнату впереди Шрека, и с ногами вскочил в кресло, болтая без умолку:

- О, это будет великолепно! Мы тут все переставим, и... и... Где я должен спать? Ну... Спать где?

Шрек вытянул руки вперед, словно хотел схватить Осла за горло.

- Снаружи!!! - прорычал он, указывая на дверь.

- О, мне кажется, это еще ничего, - пробормотал Осел, смущенный этой бешеной вспышкой, опуская глаза и слезая с кресла. - Но я знаю тебя, а ты знаешь меня... Мне кажется, это лучшее, что я мог получить... Ладно, я выхожу, - и он направился к двери. - Спокойной ночи!

Шрек стоял у двери, не находя слов от ярости. Как только Осел ступил за порог, Шрек так хлопнул дверью, что весь дом затрясся.

Осел свернулся перед дверью, как собака, и снова затянул свою жалобную песню о полном одиночестве и безжалостном отношении со стороны всего мира. Шрек некоторое время, чтобы успокоиться, ходил по комнате, а затем занялся приготовлением ужина.

Глава пятая.

Дом на болоте снова посещают незваные гости, а Осел и Шрек отправляются в поход.

Через полчаса в камине уже пылал огонь, на огне кипел котел с похлебкой, а Шрек, сидя за столом, выжимал в бокал сок забродивших ягод. Пригубив из бокала и удовлетворенно вздохнув, Шрек с опаской глянул на дверь, из-за которой все еще раздавалось бормотание Осла, и приступил к еде. Перед ним на столе стояла горящая свеча, в вазе - букет полевых цветов, словом, обстановка самая мирная и привлекательная. Шрек резал на куски лежавшую перед ним огромную улитку, заедал ее пирогом и салатом из мух и дождевых червей, прихлебывал из бокала - словом, наслаждался. Осел, положив передние ноги на подоконник и заглядывая в окно, завидовал этому домашнему уюту, вынужденный коротать ночь под открытым небом.

Вдруг в комнате раздался какой-то посторонний звук. Шрек насторожился, встал и направился к двери.

- По-моему, я сказал тебе оставаться снаружи! - раздраженно заявил он, обращаясь к Ослу.

- А я и есть снаружи! - отозвался Осел, заглядывая в окно.

Шрек обернулся, и увидел мелькнувшую по стене тень. Он кинулся к столу.

По столу семенил на задних лапках большущий белый мышонок в черных очках и с тросточкой, точь-в-точь как у слепых. Он бормотал:

- Что ж, если так решил лорд Фарквуд... То что нам остается? Если уж мы не дома... - с этими словами мышонок споткнулся о лежащую на столе ложку и растянулся во весь рост. Тут из-за миски с салатом вышел второй мышонок с тросточкой и в очках, он тотчас опрокинул банку с ягодами, которые Шрек выжимал в бокал. Третий, усевшись на остаток улитки, которую ел Шрек, бормотал:

- Почему бы нам не устроиться получше? Какая прелестная кровать, - и он начал раскачиваться на нежном куске улитки, как на матрасе.

- Поймал! - воскликнул Шрек, взмахивая рукой над столом. Но, разжав кулак, он убедился, что ладонь его пуста. А мышонок уже суетился у него на плече.

- Я нашел сыр! - заявил он, ощупывая ухо Шрека. И тотчас же впился в него маленькими острыми зубками.

Шрек завопил, хлопая себя по уху, но мышонок увернулся и с возгласом:

- Ужасный вкус! - спрыгнул на стол. При этом он попал лапой на одну из рассыпавшихся по столу ягод, и ягода, подскочив, влетела Шреку прямо в глаз.

Мышонок направился к двум другим, чтобы обсудить с ними это происшествие, но расвирепевший Шрек одним взмахом руки сгреб всех троих, и, держа за хвосты, закричал:

- Хватит! Что вы делаете в моем доме?!

Неизвестно, что бы он с ними сделал, но в этот момент со стола полетела на пол посуда, а ее место занял хрустальный гроб, который втащили на стол семеро гномов. В гробу лежала прелестная девушка - Белоснежка.

- Мертвецов убрать со стола! - завопил Шрек, хватаясь за гроб - с другой стороны его держали гномы - и стараясь спихнуть на пол.

- Это не гроб... Стол займет кровать! - пытались объяснить ему гномы, в то же время успешно сопротивляясь его усилиям.

- Что?! - тут новая тень мелькнула по занавеске, висящей на двери в спальню. Шрек кинулся туда. На его постели лежал Волк. Может, он уже съел Красную Шапочку, а может, только Бабушку, и смотрел на Шрека хоть и несколько виновато, но вызывающе.

- Ну, в чем дело, приятель? - дружелюбно промолвил Волк.

Шрек без лишних слов сгреб Волка за шиворот и потащил к двери. По дороге он разъяснял покорно висящему в его громадной руке Волку ситуацию:

- Я живу на болоте... Я люблю тишину... Я - ужасный людоед, и что я должен сделать, чтобы добиться уединения?! - он распахнул дверь, вышвырнул Волка, как котенка, за порог, но тотчас замер, ошеломленный зрелищем, представшим его глазам.

Вся лощина была заполнена необычайными существами, собранными лордом Фарквудом со всех концов его владений. Кого тут только не было! Звери и птицы, гномы и насекомые, феи и

гремлины... Три Поросенка сидели рядом с Волком, которого вышвырнул Шрек. Крысолов, примостившись на бревне, наигрывал на дудочке, и мыши с крысами толпами сбегались на его призыв. Волшебники в колпаках махали палочками, создавая сказочные замки, а у озера феи устанавливали палатки, готовясь ко сну.

- О, нет! - дико заорал Шрек, делая шаг вперед. Какая-то тварь мелькнула мимо него, другая подвернулась ему под ноги, и он растянулся на земле. Это три ведьмы в ступах заходили на посадку. Отметив светлячками посадочную полосу для них, эльфы светящимися грибами подавали им сигналы.

- Нет, нет! - снова заорал Шрек, вскакивая на ноги. - Что, что вы все делаете в моем болоте?!

Пестрая толпа смешалась и отступила перед его яростью. Феи вздрогнули и обернулись, роняя свои волшебные палочки и прячась в палатку, гномы, как сурки, нырнули за пни и корни деревьев...

- Все вы, убирайтесь отсюда! - закричал Шрек. - Вы все! Живее, живее! Давай! Пошли, пошли, пошли! - кричал он, маша на них руками - так выгоняют из комнаты надоедливых мух. - Нет, нет! Не туда! - завопил он, видя, как компания гномов кинулась в двери его дома. - Не туда, я же сказал вам! - Но двери уже были заперты на засов изнутри.

Шрек тяжело вздохнул и обернулся к стоящему тут же Ослу.

- Не смотри так на меня, я не приглашал их! - поспешно заявил Осел.

- Ну да, нас никто не приглашал, - подтвердил стоящий рядом с ним деревянный длинноносый мальчишка.

- Что?!

- Ну, нас заставили прийти сюда...

- Кто?

- Лорд Фарквуд, - пояснил один из Трех Поросят, в соломенной шляпке. - Он топал ногами, кричал и подписывал указы...

- Ох, ну, ладно, - вздохнул Шрек, и громко спросил: - Кто знает, как найти этого... Фарквуда?

Все замолчали, настороженно переглядываясь. Осел выждал несколько секунд и выскочил вперед:

- Я, я! Я знаю, где он!

Это не привело Шрека в восторг:

- Кто-нибудь еще знает, где найти его?

Медвежонок уже протянул было лапу, собираясь что-то сказать, но мамаша бесцеремонно сгребла его в охапку и отвернулась. Волк и Волшебник одновременно показали друг на друга пальцами. По-видимому, никому из присутствующих не улыбалась перспектива снова увидеться с Фарквудом. Осел снова выскочил вперед.

- Я, я, я! - завопил он, подпрыгивая на целый ярд от земли, - Я! Выбери меня! Я знаю! Я знаю!

Шрек, видимо, смирился с новой неприятностью:

- Ладно, отлично! - произнес он. - Внимание, все сказочные создания! Не чувствуйте себя здесь, как дома - я терплю вас только, как неизбежное зло. Я иду на встречу с этим Фарквудом прямо сейчас же, чтобы убрать вас всех с моей земли, и вернуть туда, откуда пришли!

Неизвестно, какой реакции на это заявление ожидал Шрек, но после секунды молчания началось самое бурное ликование, какое только можно себе вообразить. Все прыгали, кричали, хлопали в ладоши, приветствовали Шрека, как только могли, а он стоял и недоуменно вертел головой посреди этой орущей толпы. Четыре маленькие птички даже принесли и набросили ему на плечи пурпурную королевскую мантию - Шрек только охнул от неожиданности. Но он привык к быстрым решениям.

- Ты пойдешь со мной, - заявил он, указывая пальцем на Осла, в то же время движением плеч сбрасывая мантию на землю и направляясь к выходу из лощины.

- Отличная мысль! Мне нравится это! - воскликнул Осел, устремляясь вслед за Шреком, - Шрек и Осел спасут мир от этой чумы. Опять в пути! Спасибо тебе, Шрек.

Шрек, проходя мимо гнома, который, держа в руках небольшой факел, отдавал ему честь, схватил факел двумя пальцами, а не успевшего выпустить его гнома небрежно стряхнул в озерцо. Послышался вопль и плеск воды, но это не умерило общей радости - все по-прежнему хлопали в ладоши и приветствовали Шрека и его отважное решение, а феи летели за ним, светя своими волшебными фонариками. Осел бежал следом, что-то радостно распевая.

Шрек свирепо оглянулся:

- Что я тебе говорил насчет пения?!

- А могу я свистеть?

- Нет!

- А могу я напевать под нос?

- Ладно, напевай! - разрешил Шрек, чтобы только отделаться от Осла.

И так, друг за другом, они углубились в темный мрачный лес, направляясь к замку Фарквуда.

Глава шестая.

Три принцессы для короля Фарквуда.

А в это время в зале своего замка лорд Фарквуд допил бокал вина, поставил его на стол, и вышел в коридор, направляясь в южную часть замка, где помещались темницы. Закованный в латы, статный и стройный, с волевым выступающим подбородком и большими голубыми глазами, он казался воплощением рыцарства, когда шел по коридорам, печатая шаг, а гулкое эхо отдавалось под сводами. Вот он остановился в нескольких шагах от двери темницы, а охраняющие ее стражники развели в стороны алебарды, и расступились, отдавая ему честь. Лорд Фарквуд шагнул вперед, поравнявшись с воинами, и... и оказалось, что он едва достает им до пояса - эта красивая крупная голова, волевой подбородок - все это покоилось на плечах карлика с тонкими ручками и ножками - зрелище было смешное и жалкое.

Фарквуд толкнул обеими руками дверь и вошел в темницу. Он не зря спешил сюда – пытка была в разгаре. Главный палач и наперсник лорда, Полоний, громадный мужчина в черном костюме и колпаке, закрывающем все лицо, с прорезями для глаз, обернулся на стук двери. Он как раз пытал маленького Пряничного Мальчика, окуная его головой в кружку с молоком. Несчастный узник задыхался, хрипя и кашляя.

- Достаточно! – воскликнул лорд Фарквуд, – Он уже готов!

Полоний послушно повернулся, положив подследственного на поднос, рядом с которым лежали орудия пытки – насадки от миксера, щипцы для сахара, вилки и ножи. Вид у бедняги был самый жалкий – голова его размокла от молока, пряничные ноги отломаны по колено...

- Ха-ха-ха! – засмеялся Фарквуд, подходя к столу. Но тут оказалось, что крышка стола как раз приходится чуть выше носа грозного правителя Дюлонга. Услужливый Полоний нажал на рычаг, стол опустился, и правитель занял более приличествующую его званию позицию. Он схватил отломанные ножки Мальчика, и, переступая ими по подносу, издевательски захохотал:

- Ну, беги, беги, так быстро, как сможешь! Не можешь, а? Как это забавно! – Блекло-голубые глаза Фарквуда горели садистским наслаждением, в его лице не было ничего человеческого.

Но дух маленького узника не был сломлен.

- Ты монстр! – закричал он лорду Фарквуду.

Тот только надменно усмехнулся.

- Это не я, это ты монстр! Ты, и весь этот остальной сказочный мусор, отравляющий мой мир и не желающий подчиняться моим законам! Теперь ты скажешь мне, где все остальные?

- Я ненавижу тебя! – выкрикнул Мальчик, и плюнул молоком прямо в глаз лорда. Тот схватился за глаз рукой.

- Я пытался быть вежливым с тобой, отродье, – угрожающе начал Фарквуд, – но теперь мое терпенье подошло к концу! Говори, или я... – и лорд Фарквуд протянул руку к одной из красивых сиреневых пуговиц, отлитых из глазури на груди Мальчика.

- Нет, – отчаянно завопил тот, – только не пуговицы! Делай со мной, что угодно, только не трогай мои пуговицы!

- Хорошо, – сказал лорд, придвигая настольную лампу поближе к лицу узника, – говори, где они скрываются!

- Ладно, я скажу тебе. Ты знаешь торговца булочками?

- Торговца булочками? – озадаченно переспросил Фарквуд.

- Да, да! Торговца булочками.

- Да, я знаю торговца булочками, ну и что?

- Ну... Она замужем за торговцем булочками...

- Торговцем булочками?!

- Торговцем булочками!!!

- Она замужем за торговцем булочками... - повторил лорд Фарквуд, пытаясь осмыслить эти показания. Неизвестно, чем бы все это закончилось, но в эту минуту дверь в темницу распахнулась, и вошедший Гейнц доложил:

- Милорд, мы нашли его!

- Так чего вы ждете, давайте его сюда! - радостно оживился Фарквуд.

Двое слуг внесли и повесили на крюк тяжелое старинное Зеркало в золотой раме, прикрытое куском серого холста. Гейнц сдернул холст.

В Зеркале клубился туман. Потом он сгустился, оформился, и превратился как бы в лицо человека. Лицо моргнуло глазами без зрачков, глядя на лорда. Все ахнули:

- Магическое зеркало!

И тут Пряничный Мальчик привстал на своем подносе и отчаянно завопил:

- Не говори ему ничего, нет!

Прежде, чем он успел что-либо добавить, Фарквуд смахнул его с подноса в стоящий на полу сундук и захлопнул тяжелую железную крышку. Затем он подошел к Зеркалу.

- Скажи мне, зеркальце на стене, разве это не самое совершенное королевство в мире?

- Ну, технически вы не король, - промолвило лицо в Зеркале тоном беспристрастного судьи.

- Э... Полоний! - только и сказал лорд Фарквуд.

Верному наперснику не нужно было объяснять, как разговаривать с подданными - Полоний схватил в левую руку лежащее на столе небольшое зеркальце, а правой в перчатке нанес по нему жестокий удар - только осколки брызнули.

- Ты видел? - спросил Фарквуд.

Лицо в Зеркале исказилось от страха, и быстро поправилось:

- Я имел в виду, сэр, что вы пока еще не король... Но вы можете стать им. Все, что нужно сделать - это жениться на принцессе.

- Продолжай! - благосклонно произнес лорд.

- Сядьте и наслаждайтесь, мой лорд - пришло время вам увидеть потрясающих, непревзойденных принцесс! Итак, вот они.

Лицо исчезло, и в Зеркале все увидели три картинки.

- Номер один, - продолжало Зеркало, - это красавица из далекого королевства! Ее хобби - стряпать, убирать и прислуживать злым сестрам и мачехе, - в зеркале появилась красивая девушка, со щеткой в одной руке, и поварешкой в другой. Затем картинка изменилась, и та же девушка, но в роскошном платье и туфельках бежала по лестнице дворца, одна из туфелек слетела с ее ноги... - Прошу любить и жаловать, кандидат номер один - Золушка!

Лорд Фарквуд скептически смотрел в зеркало, скрестив руки на груди.

- Кандидат номер два, - продолжало Зеркало, - это девушка из сказочной страны, - в Зеркале появилась лежащая в открытом гробу очень красивая, с нежным лицом, девушка. - И хотя она живет с семьей мужчинами, - Зеркало продемонстрировало групповой портрет семи гномов, - завоевать ее любовь будет непросто! Но если вы поцелуете ее в окоченевшие губы, она оживет... Кандидат номер два - Белоснежка! Но, наверное, это не для вас.

Фарквуд величественно склонил голову.

- И, наконец, последняя в ряду, но не по значению - живет в замке, охраняемом страшным огнедышащим Драконом, окруженном озером кипящей лавы, - по мере рассказа все эти картины отображались в Зеркале, - она, как заряженный пистолет! Она любит... Ну, много кое-чего, и она ждет своего спасителя! Принцесса Фиона, кандидат номер три! - и принцесса появилась в Зеркале.

Она выглядывала из узенького окошка замка, и она была поистине прекрасна!

Лорд Фарквуд поджал губы, и, сделав значительное лицо, кивал головой.

- Итак, претендент номер один, претендент номер два, и претендент номер три! - провозгласило Зеркало. - Выбирайте!

Фарквуд пришел в замешательство. Он то переводил глаза с одной претендентки на другую, то стискивал в волнении руки - он никак не мог решить, кого ему выбрать. А между тем, стоящие в темнице позади него солдаты и слуги сначала тихонько, а потом все громче и громче стали подсказывать:

- Номер три! Номер три, милорд!

Лорд Фарквуд страдальчески сморщился, бормоча:

- Номер один... Номер два... - выбрать было нелегко. И, как всегда в затруднительной ситуации, он взглянул на Полония.

- Номер три, милорд, - сказал тот басом, почтительно склоняя голову.

- Хорошо, хорошо! Я выбрал! Номер три, - и Фарквуд вытянул вперед руку с тремя пальцами.

- Лорд Фарквуд, вы выбрали принцессу Фиону! - провозгласило Зеркало, и портрет принцессы заполнил все поле зрения.

Все в комнате зааплодировали. Лорд отвернулся от зеркала с мечтательным выражением на лице и промолвил:

- Фиона! Она само совершенство! Все, что мне нужно сделать, это найти кого-нибудь...

- Я, вероятно, должен сказать вам о мелочи, которая происходит вечером, - начало Зеркало.

- Я сделаю это! - вскричал Фарквуд, не слушая Зеркало.

- Да, но после заката...

- Молчать! Я сделаю принцессу Фиону моей королевой, и здесь, наконец, будет настоящий

король! Капитан! - Гейнц вытянулся перед лордом. - Соберите ваших лучших людей, мы устроим турнир!

Глава седьмая.

О том, как Шрек и Осел участвовали в рыцарском турнире.

Между тем, Шрек с Ослом направлялись к замку лорда Фарквуда. Было раннее утро, и они уже пришли.

- Вот, я же тебе говорил, - сказал Осел, выходя вместе со Шреком из зарослей кукурузы на площадь перед дворцом.

- Так. Это, должно быть, дворец лорда Фарквуда, - промолвил Шрек, останавливаясь и разглядывая представшее их взорам громадное здание, достающее, казалось, до самого неба. Вокруг башен дворца вились птицы.

- Да, это он, - подтвердил Осел.

- Может быть, он чего-то боится? - спросил, ухмыляясь, Шрек, разглядывая мощные укрепления замка. И он решительно направился к воротам. На площади стояло множество карет, повозок и боевых колесниц, запряженных прекрасными лошадьми, с богатыми сбруями - должно быть, принадлежащих отважным рыцарям, прекрасным дамам и просто состоятельным горожанам, но людей нигде не было видно.

- погоди, погоди, Шрек! - воскликнул Осел, устремляясь следом.

Они подошли к воротам. У ворот было сделано некоторое подобие лабиринта из чугунных столбиков с натянутыми на них канатами, похожее на то, что делается у входа на стадион, чтобы напирающая толпа не прорвалась мимо билетеров. Снаружи поджидал посетителей слуга в надетой на голову огромной, в рост человека, маске, изображавшей лицо лорда Фарквуда - видимо, для того, чтобы внушить посетителям надлежащее почтение к господину.

Шрек подошел к воротам.

- Эй, ты! - окликнул он привратника, собираясь осведомиться, где находится лорд. Но привратник, едва взглянув на него, жалобно вскрикнул и кинулся прочь. Обремененный громадной маской, он неуклюже бежал между канатами, и его заносило на поворотах.

- Подожди секундочку! - попытался удержать его Шрек. - Я ничего тебе не сделаю! Я только...

Но бедный привратник не слушал - он уже подбежал к концу лабиринта. Шрек вздохнул и двинулся за ним, прямо на канаты. Канаты натянулись, тяжеленные чугунные тумбы с грохотом начали падать по обе стороны Шрека, а тот, не обращая ни на что внимания, двигался вперед, невозмутимый и несокрушимый, как танк. Между тем, привратник уже пробежал лабиринт и кинулся в проход. Но из-за маски он ничего перед собой не видел, и поэтому с размаху налетел прямо на стенку. Раздался глухой удар, и бедняга растянулся на земле без чувств. Шрек подошел к нему, заглянул в прорези маски, сочувственно покачал головой, и двинулся дальше.

В узком каменном проходе на стенке был укреплен боковой турникет - лорд Фарквуд не скупился на импортное оборудование. Такой турникет открывается либо магнитной карточкой,

либо кнопкой из комнаты охраны. Но для Шрека это было не препятствие – он налег на турникет, протискиваясь боком, механизм жалобно взвизгнул, щелкнул и повернулся. Шрек пошел было дальше, но вдруг оглянулся – сзади послышался лязг. Осел висел на турникете, налегая на него всем своим весом, и пытался пройти. Турникет вновь щелкнул, и Осел, крутнувшись пару раз, кубарем влетел во двор и растянулся на булыжнике, виновато улыбаясь.

Шрек только покачал головой, и продолжил путь. Они попали теперь во внутренний двор замка. Все тут блистало чистотой и порядком. По бокам от дороги стояли в два ряда небольшие аккуратные домики для слуг и стражи, а посередине была расположена клумба, на которой цветами был изображен портрет лорда Фарквуда.

По бокам дорожки росли аккуратно подстриженные кипарисы, а на столбе пара громкоговорителей наигрывала приятную негромкую музыку. Рядом был стеклянный киоск, в нем торговали сувенирами, каждый из которых представлял собою куклу, изображающую лорда Фарквуда. Все они были разной формы и размеров. В киоске никого не было.

– Здесь тихо, – констатировал Шрек, останавливаясь перед клумбой. – Слишком тихо. Где же все?

– Эй, посмотри на это! – закричал Осел, подбегая к небольшой будке, на которой стояло все то же неизменное «Ф» и была надпись: «Информация». Будка была закрыта, а сбоку торчал рычаг с надписью «Нажать». Осел так и сделал: он нажал рычаг. Послышалось шипенье, тиканье часов... Осел отскочил и в испуге спрятался за спину Шрека, который с недоумением стоял перед будкой и ждал, что же произойдет.

Внезапно дверцы будки распахнулись, и глазам изумленных посетителей предстала маленькая сцена кукольного театра. На ней в четыре ряда расположился хор из одинаковых фигурок мальчиков и девочек. Справа был оркестр, слева – дирижер. Дирижер взмахнул палочкой, оркестр заиграл, сбоку выкатилась очень внушительная фигурка судьи в мантии и парике, он развернул бывший у него в руках Свод Законов. Хор запел:

О, Дюлонг, о, Дюлонг!

Лишь восторг дарит он!

Древний Рим, Вавилон –

Здесь такой же Закон!

Выполняй лишь Закон,

И ты будешь прощен,

Будешь тут поселен!

О Дюлонг, о Дюлонг!

Дверцы захлопнулись, что-то ослепительно сверкнуло, и спустя несколько секунд из щели в нижней части будочки выползла фотография, изображавшая ошеломленную физиономию Шрека и рядом с ним – Осла. Под моментальным снимком красовалась надпись: «Добро пожаловать в Дюлонг!».

– Ух, ты! – воскликнул, придя в себя, Осел. – Повторим? – и он снова бросился к рычагу. Но в

планы Шрека не входило так сильно задерживаться, и он успел поймать Осла за хвост.

Они прошли по узкому проходу между двумя каменными стенами, и попали на арену, предназначенную для проведения рыцарских турниров. Тут собралось все население. Посередине была трибуна, на которой в окружении стражников произносил речь лорд Фарквуд. Перед трибуной стояло десятка два рыцарей в полном вооружении, а на боковых трибунах сидели зрители – жители селения и обитатели замка.

Лорд Фарквуд говорил:

- Нет, нет, это привилегия – пойти и спасти прекрасную принцессу Фиону из огненного замка Дракона! Если по каким-либо причинам победитель не преуспееет, идущий следом за ним займет его место, и так далее, и так далее... Некоторые из вас могут погибнуть, но это жертва, на которую я намерен пойти, – при этих словах лорд сделал скорбное выражение лица, и даже закатил глаза.

Гром оваций вознаграждал его за красноречие. Дабы не полагаться в этом на волю случая – мало ли когда взбредет в голову невежественным жителям Дюлонга аплодировать – четверо распорядителей в четырех местах вблизи трибун высоко подняли плакаты с надписью: «Аплодисменты», и зрителям оставалось только выполнить указание.

- Итак, да начнется турнир! – провозгласил лорд Фарквуд под новый шквал аплодисментов.

Шрек, заключив, что увидел достаточно, решительно двинулся вперед. Когда он достиг задних рядов стоящих перед трибуной рыцарей, его, наконец, заметили. Рыцари шарахнулись от него в разные стороны, и он остался стоять перед лордом Фарквудом посреди пустой площадки. Рядом стоял Осел, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

- Что это? – воскликнул лорд Фарквуд при виде Шрека. – Что это за явление?

Шрек оглянулся и посмотрел на Осла.

- А, это? Это всего лишь Осел.

- Действительно... – пробормотал Фарквуд в растерянности, но тут же опомнился. – Рыцари! – вскричал он. – Новый план! Тот, кто убьет людоеда, и станет чемпионом. Вперед, и да пребудет с вами удача!

Рыцари кольцом стянулись вокруг Шрека, а тот вместе с Ослом отступал к одной из сторон площадки, где лежала на подпорках громадная бочка с пивом, предназначенная для угощения добрых жителей Дюлонга, обитателей замка, а также тех из рыцарей, кто после турнира остался бы на ногах.

- Ну, давайте! – говорил Шрек, отступая к бочке. – Жду, жду!

Тут он наткнулся спиной на столик, на котором стояли пивные кружки – массивные, отлитые из серого чугуна. Схватив одну из них, Шрек предложил:

- А может, решим этот вопрос при помощи кружки пива? – рыцари, не отвечая, все приближались. – Нет? Ну, ладно!

Шрек перелил содержимое кружки себе в рот, утерся рукавом куртки, и внезапно, с криком: «Получайте!» со всего размаха ударил кружкой по крану пивной бочки. Огромная, в два

человеческих роста, бочка словно взорвалась – могучая струя пива ударила в толпу рыцарей, сбивая их с ног, отбрасывая, перекатывая по земле. Через мгновение половина рыцарей уже лежала. А Шрек, поднырнув под струю пива, кинулся на оставшихся.

Вытянув руки, как борец, он, петляя, пробежал между двумя рыцарями, сбив одного из них с ног, и подхватив алебарду второго, концом древка сделал подсечку третьему рыцарю, и со всего маха налетел на четвертого.

Тем временем Осел, вскочив на бочку, истекавшую последними струями пива, раскачал ее и скатил с основания. Бочка немедленно сбита с ног двух рыцарей, пытавшихся достать Осла копьями, и покатила дальше. В этот момент группа стражников, вызванных капитаном, вбежала в боковые ворота на арену, и как раз оказалась на пути громадной бочки. По меньшей мере, полдюжины вояк остались на земле в покореженных, раздавленных латах, а оставшиеся двое кинулись на Шрека с обнаженными мечами. Но тот не ждал их, а перескочив через канаты отгороженного для поединков ринга, занял позицию на другой его стороне. Когда стражники, в свою очередь перескочив канаты, оказались на ринге и кинулись на Шрека с двух сторон, он оттолкнулся от упругих канатов и, бросившись между нападающими, со страшной силой ударил их по шлемам кулаками – еще два тела грохнулись наземь.

Еще один рыцарь кинулся на Шрека, размахивая кистенем – тяжелым железным шаром с шипами, на конце толстой цепи – Шрек бросился ему навстречу, и в прыжке ногами вперед ударил его в забрало. Еще один был повержен, когда Шрек просто прыгнул на него сверху и сбил с ног. Между тем один воин подкрадывался к Шреку со спины, и уже замахнулся острым копьем, но Шрек ловко уклонился, выдернул копье у него из рук, и, обхватив его сзади борцовским захватом, подтащил к краю ринга, где Осел прыгал и кричал:

– Давай, давай!

Когда рыцарь оказался рядом с Ослом, тот нанес своей мордой ужасный удар по лицу несчастного, и еще одно безжизненное тело вытянулось на песке.

Зрители на трибунах неистовствовали – кричали, свистели, аплодировали, закрывали ладонями глаза, отворачивались и посылали проклятия, потрясая кулаками. Шрек, вскочив на канаты в углу ринга, приветствовал публику, размахивая руками, и выкрикивая «Я – чемпион!» – а сзади к нему подбирался уцелевший воин с мечом. Внезапно Шрек, повернувшись, совершил громадный прыжок и опустился прямо на плечи вояки. Схватив валяющуюся на земле доску, он со всего размаха ударил по шлему рыцаря, пытавшегося подняться.

Молодые девушки на трибуне бешено аплодировали, а лорд Фарквуд, схватившись руками за голову, в растерянности наблюдал это избиение. Вот еще один рыцарь получил ногами в прыжке по шлему, а следующего Шрек, обхватив и перевернув, стукнул о землю головой. Наконец, последний из рыцарей, отброшенный Шреком к канатам, приземлился в опасной близости от Осла, и тот изо всех сил лягнул его по шлему. Раздался звук, как от удара в пустое ведро, рыцарь покатился по земле, и наступила тишина.

Шрек, возбужденный дракой, выскочил на середину опустевшей арены, воинственно завывая, подмигивая, кланяясь зрителям и посылая воздушные поцелуи. Наконец, под гром аплодисментов, которыми на этот раз никто не управлял, Шрек еще раз поклонился, прижимая руки к груди.

– Спасибо, большое спасибо! – выкрикивал он. – Я очень благодарен вам за поддержку!
Увидимся в среду, как всегда, в семь часов! – это он, по-видимому, копировал телеведущих,

хотя где он мог видеть телепередачу – уму непостижимо!

Но тут лорд Фарквуд поманил пальцем капитана Гейнца, а воины, стоявшие на стенах позади трибун, вскинули заряженные арбалеты к плечам, беря на прицел Осла и Шрека посередине арены. Шрек мрачно огляделся по сторонам, а Осел, прижавшийся к его ногам, совсем съежился и утратил весь свой боевой пыл.

Гейнец, наклонившись к лорду Фарквуду, спросил:

- Мне отдать приказ?

- Нет! – ответил тот. – У меня есть идея получше.

И он, вытянув руки в сторону Шрека, закричал:

- Я представляю вам нашего нового чемпиона!

- Что? – воскликнул Шрек, вздрогнув от неожиданности, а зрители разразились восторженными аплодисментами.

- Поздравляю! – как можно задушевнее обратился Фарквуд к Шреку. – А теперь ты направляешься на великое и почетное задание...

- Задание? – не понял Шрек. – У меня и так уже есть задание. Я должен вернуть назад мое болото.

- Твое болото?

- Да, мое болото, куда ты загнал этих сказочных существ.

- Н-да... Хорошо! – сказал Фарквуд. – Давай заключим сделку. Выполни это задание для меня, и я верну тебе твое болото!

- Точно в таком виде, в каком оно было? – недоверчиво прищурился Шрек.

- До последней заплесневевшей поганки! – заверил его Фарквуд.

- А эти поселенцы?

- Считаю, что их уже нет!

Шрек обвел угрюмым взглядом ряды стрелков с арбалетами наизготовку, и спросил:

- Что еще за задание?

Глава восьмая.

Новые заботы и новые приключения.

Шрек и Осел шли по подсолнуховому полю, не особо заботясь о его сохранности – стебли подсолнухов так и падали направо и налево. Выбравшись на бахчу с тыквами, они зашагали дальше. Осел, по своей привычке, разглагольствовал:

- Ну слушай, по-моему, это глупо! Ты идешь искать Дракона и спасать принцессу только для

того, чтобы Фарквуд вернул тебе болото, которое ты потерял потому, что он отнял его у тебя. Это неправильно!

Шрек обернулся:

- Знаешь, может быть, это правильно, что ослы не должны говорить!

- Я не понимаю, Шрек, почему бы тебе не заняться делами, более подходящими для людоедов, - не унимался Осел. - Можно было бы взять его крепость, поднять много шума, заставить его умолять о пощаде... И все такое, что подходит для людоедов!

- О, знаешь что, - отозвался Шрек, - может, мне обезглавить целую деревню, поместить их головы на колья, выпотрошить их и выпить их кровь? Это тебе понравится? А? Для тебя?

Осел опешил. Он немного продумал и сказал:

- Нет. Совсем нет!

- К твоему сведению, - продолжал Шрек, - людоеды значительно сложнее, чем думают о них люди.

- Например?

- Например... Хорошо! Например, людоеды любят лук, - и он протянул Ослу только что поднятую им с земли большую луковицу.

Осел понюхал ее и с отвращением фыркнул.

- Эту штуку?

- Да.

- А, понимаю. От него ты плачешь?

- Нет.

- Ну, может быть, ты ешь его, чтобы отбить запах изо рта?

- Нет! Слои - у лука есть слои, - объяснил Шрек, ошелушивая луковицу и показывая Ослу. - И у людоедов есть слои! Ты понял? - и он швырнул луковицу ослу под ноги и зашагал вперед.

Некоторое время Осел стоял, задумавшись, и смотрел на луковицу.

- У вас обоих есть слои... Гм... Знаешь, если бы я любил лук... Торт! - внезапно закричал он. - Все любят торт! У торта есть слои!

- Меня не интересует, что все любят, - повернулся к нему Шрек. - Людоеды не любят торт! Они не любят торт! - сказав это как можно внушительнее, Шрек снова повернулся и зашагал по полю.

Осел снова на мгновение задумался, а потом закричал:

- Ты знаешь, все любят ириски! Ты когда-нибудь встречал кого-нибудь, кто сказал бы, что не любит ириски? Ириски - это превосходно!

- Нет! - заорал Шрек на Осла, останавливаясь и потрясая кулаками. - Ты, пляшущая надоедливая обуза! Людоеды любят лук! И точка! Бай-бай! Увидимся позже! - Шрек сделал Ослу ручкой, повернулся, и решительно пошел прочь.

Но Осел, не обратив на это внимания, продолжал болтать, трусая за Шреком:

- Ириски, возможно, самый изысканный деликатес на всей этой чертовой планете!

Так они прошли поля, вышли к мельнице, перевалили через холм, а потом и через другие холмы. Они шли, пока не настала ночь, а потом заночевали в поле у костра. Наутро они направились дальше, но Шрек был в дурном настроении, так как Осел утром опять заговорил его, и он из-за этого попал ногой в костер. Они пересекли пустыню, и вот, наконец, перед ними встали высокие горы.

Шрек решительно стал взбираться по склону. Осел все скулил и жаловался, как это трудно, но все же шел следом. Когда до вершины оставалось совсем немного, Осел, шедший сзади, воскликнул:

- Шрек, что ты сделал? Чем это воняет? Ты испортил воздух?!

- Нет, Осел! - отозвался Шрек. - Если бы это я испортил воздух, ты был бы уже мертв! Это всего лишь пахнет серой.

- Да, точно, сера! - сказал Осел с умным видом. - Я знаю, что такое сера!

- В этих горах нет серы, - заметил Шрек. - Это значит, что мы приближаемся к лавовому озеру.

Глава девятая.

Что делать, если боишься высоты ...

И вот, наконец, они достигли гребня горы, и заглянули на ту сторону. Удивительное зрелище предстало их взорам!

Перед ними было лавовое озеро. Кипящая раскаленная лава заполняла огромную котловину. Она испускала красно-желто-оранжевое сияние, она пенилась и пузырилась. По ее поверхности пробегали тяжелые волны и вспыхивали там и сям синие огоньки. То здесь, то там поверхность лавы вспучивалась огромными пузырями, они лопались и опадали.

На середине озера виднелся остров. Его высокие берега отвесно поднимались над поверхностью лавы. На острове стоял замок. Черные, тонкие, как рыбы кости, башни вздымались ввысь, цепляясь одна за другую, тянулись все выше и выше. Замок казался безжизненным, только отблески огненного озера играли на его стенах, да в самой высокой башне светилось окошко. К острову вел узенький мостик, состоящий из пары натянутых канатов, на которых лежал настил из досок. Другая пара канатов, протянутая повыше первой, и соединенная с ней веревками, представляла собой перила. Мостик, длиной не менее сотни ярдов, слегка раскачивался.

Несколько минут путники безмолвно созерцали величественное и мрачное зрелище. Затем Шрек нарушил молчание:

- Смотри, какой он большой! - показал он на замок, и, легко перескочив через камни на гребне

горы, стал спускаться вниз, к мостику.

Осел заметно отстал, и плелся позади, с сомнением поглядывая то на озеро кипящей лавы, то на Шрека, то на скелет лошади, валявшийся на склоне рядом с тропинкой.

- Эй, Шрек! - окликнул он. - Помнишь, как ты сказал, что у людоедов есть слои?

- Ну да, а что? - отозвался Шрек.

- Как бы это сказать... У ослов нет слоев... У нас ничего не припрятано в рукаве!

В это время они как раз дошли до мостика, и Шрек остановился.

- Постой, ведь у ослов нет рукавов, - с ухмылкой заметил он, оборачиваясь.

- Ты знаешь, что я имею в виду! - воскликнул Осел, в свою очередь останавливаясь на краю обрыва.

- О, только не говори мне, что ты боишься высоты!

- Нет, мне только всего лишь немного неуютно стоять здесь, на краю, над озером кипящей лавы! - произнося эти слова, Осел осторожно заглянул вниз с обрыва, и отпрянул назад так стремительно, как будто боялся, что кто-то может столкнуть его в озеро.

- Не бойся, Осел, я здесь, рядом с тобой - понял? - произнес Шрек, вступая на мост. - В качестве моральной поддержки. Мы пойдем с тобой потихоньку, по этому мосту, по одному маленькому шажку зараз...

Осел немного осмелел и вступил на мост вслед за Шреком.

- Точно? - спросил он дрожащим голосом.

- Точно, точно! - отозвался Шрек, подталкивая Осла вперед.

- Ладно, - сказал Осел, - хотя я предпочел бы что-нибудь получше.

- Давай, иди, и не смотри вниз! - подбодрил его Шрек.

- Не смотреть вниз... Не смотреть вниз... - бормотал Осел, шагая по мосту впереди Шрека и старательно задирая вверх голову. - Я иду. Я не должен смотреть вниз...

Они прошли уже больше половины моста, когда вдруг подгнившая доска, на которую ступил Осел, с треском проломилась. Обломки полетели в озеро, а Осел, отпрянув от пролома, заворожено следил за их падением.

- Шрек! - отчаянно завопил он. - Я смотрю вниз! А-а-а! Пусти меня назад! - и он кинулся к Шреку. - Пожалуйста!

- Знаешь, - сказал Шрек, - мы ведь уже прошли полпути!

- Я ничего не знаю, я хочу назад!

- Хорошо, отлично, у меня нет времени на это - ты идешь назад! - говоря так, Шрек наступал на Осла, а тому ничего не оставалось, кроме как пятиться по узкому мосту.

- Шрек! Нет! Подожди! - вопил Осел, стараясь протиснуться мимо ног Шрека, но это было невозможно. От их возни мост сильно качнулся. Осел чуть не свалился в озеро.

- А-а-а! - заорал он. - Не делай этого!

- О, прошу прощения! Не делай чего? - язвительно ухмыляясь, спросил Шрек. - А, вот это! - и он сильно качнул мост из стороны в сторону.

- Да, это! - в отчаянии выкрикнул Осел, припадая на брюхо.

- Делать это? Хорошо! - и Шрек раскачивал мост все сильнее и сильнее, а Осел на брюхе все отползал и отползал назад.

- Нет, Шрек, нет!

- Ты же сказал - делать это, вот я и делаю! - продолжал раскачивать мост Шрек, все оттесняя Осла к противоположному его концу.

- Ох, не надо, не надо трясти его! - бормотал Осел, полуживой от страха, когда вдруг его задние ноги ощутили твердую почву. Еще шаг - и мост кончился. Осел замер, ахнул от неожиданности и посмотрел под ноги - там были камни.

- Вот и все, Осел! - наставительно сказал Шрек, потрепав его по щеке. - Вот и все. - И он последовал дальше, как ни в чем не бывало.

Осел взглянул назад - на мост, на лаву внизу, постепенно приходя в себя.

- Круто! - пробормотал он, и, шатаясь, поплелся за Шреком.

Однако уже через минуту Осел вполне оправился, и бодро трусил по каменному мосту, ведущему к воротам замка.

- Так где же это чертово создание? - небрежно спросил он.

- Внутри! Ждет, пока мы спасем ее! - насмешливо фыркнул Шрек.

- Я говорил о Драконе, Шрек! - возмущенно возразил Осел.

Глава десятая,

...или как общаются с драконами...

А о Драконе не мешало бы подумать. Они вступили в замок, и сразу вокруг них стало темно и мрачно. По сторонам стояли каменные статуи, изображавшие необычайных зверей, валялись кости людей и животных. Осел и Шрек поднялись по широкой лестнице в середине огромного зала. Осел тихонько спросил:

- Ты боишься?

- Нет, - так же тихо отозвался Шрек.

- Но...

- Тс-с-с! - и Шрек приложил палец к губам.

- Хорошо, я тоже не боюсь, - вздохнул Осел. Он на несколько секунд замер, оглядываясь по сторонам, а потом, заметив, что Шрек ушел вперед, жалобно охнул и устремился за ним.

- Тяжело не бояться, - говорил он, - мы попали в такую ситуацию... Самую опасную ситуацию в моей жизни! Дракон - это такое... Такое... Нельзя сказать, что я трус, я вовсе не трус, ну, я просто не трус, но нужно опасаться...

Произнося это, Осел наткнулся на стоящий скелет в доспехах. Скелет рухнул, а шлем упал на Осла и точно пришелся ему на голову. Осел даже присел и взвизгнул от страха.

- Осел, две вещи, хорошо? - внушительно произнес Шрек, склоняясь к нему. - Закрой рот! Рот, понимаешь?! А теперь иди туда и посмотри, нет ли там ступенек? - и Шрек указал рукой в боковой проход, другой рукой снимая с Осла шлем и надевая на себя.

- Ступенек? - переспросил Осел. - Мне казалось, что мы ищем принцессу...

- Принцесса будет. Вверх по ступенькам - в самой верхней комнате самой высокой башни.

- Откуда ты знаешь, что она там?

- Я прочел это в книге когда-то.

- Отлично! - сказал Осел, взглянув на Шрека. - Ты разберешься с Драконом, а я разберусь со ступеньками, - и он направился в проход. - А когда я найду ступеньки, я приступлю ко второй части - я пойду по ним.

Осел дошел до огромной двери - по величине она подошла бы для города средних размеров. Он навалился на нее, и дверь со скрипом растворилась. Осел вошел в следующий громадный зал, бормоча:

- Предпринять решительный шаг... Добраться до сердцевины... Я должен узнать это... Я должен понять... Вперед, вперед, и скоро все кончится!

Говоря это, Осел оказался перед какой-то странной стеной, с круглым желто-зеленым окном посередине. Он внимательно оглядел ее и пошел дальше.

А Шрек тем временем облачался в доспехи, снятые с погибшего рыцаря. Очевидно, тот был громадного роста, потому что доспехи пришлись Шреку почти впору. Надев все - шлем с забралом, панцирь, поножи и наплечники, Шрек взглянул вверх - там в проломе стены виднелась самая высокая башня со светящимся окном.

- Отлично, - сказал сам себе Шрек, - по крайней мере, я знаю, где искать принцессу.

Но не успел он проговорить эти слова, как его прервал отчаянный вопль Осла:

- Дракон!!!

Стенка, которую разглядывал несчастный Осел, была головой Дракона, а окно на ней - глазом! И вдруг этот глаз моргнул! Осел, завопив, отскочил, как бешеный, на середину зала, а вслед ему из закутка, где он только что был, выплеснулся язык ужасного желто-белого пламени. Если бы Осел промедлил хоть мгновение, или если бы Дракон дохнул огнем чуть точнее - от бедняги остался бы только пепел. Осел сломя голову мчался по замку, а за ним тяжело топал

чудовищный монстр – с крыльями, рогами на голове, чешуей и огромными желто-зелеными горящими глазами. Осел уже добежал до Шрека, когда Дракон выпустил новую струю огня. Шрек обернулся, глаза его под забралом шлема широко раскрылись при виде чудовища, но среагировал он мгновенно – отшвырнув Осла в одну сторону, сам отпрыгнул в другую, и огненный заряд пролетел между ними.

Не обратив на Шрека внимания, Дракон устремился за Ослом, и выпустил третий язык пламени прямо в него. Тут бы Ослу и конец, но в последний момент он шлепнулся на брюхо и пригнул голову. Только кончик его хвоста попал в струю огня, и кисточка на нем вспыхнула и задымилась. Осел завопил, и продолжал лежать, дрожа, прикрыв глаза копытами. Дракон остановился, привстал на задние лапы, закинул голову и раскрыл пасть... Наверное, на этом месте можно было бы поставить точку в приключениях Осла, но тут что-то отвлекло Дракона – он обернулся.

Это Шрек, схватив дракона за хвост, старался оттащить его назад, от Осла... С таким же успехом он мог бы попытаться сдвинуть гору, но он на минуту отвлек внимание Дракона от Осла, и это спасло тому жизнь. Осел, вскочив на ноги, увернулся от поднятой лапы Дракона с огромными когтями и метнулся под арку коридора. Рассерженный помехой, дракон махнул хвостом с вцепившимся Шреком, крутанул им раз, другой... Шрек оторвался от хвоста и взлетел в воздух. Сила броска была невероятна – Шрек летел все выше и выше, и вдруг, врезавшись в стену, головой в шлеме пробил ее и грохнулся на пол.

А Осел промчался по короткому коридору, увернулся от очередного пущенного вслед языка пламени и вбежал на каменный мостик над глубоким рвом. Он со всех ног летел по мостику, как вдруг страшный удар обрушился на камни впереди него. Осел едва успел затормозить – мостика больше не было! Он повернул назад, и в этот момент Дракон нанес хвостом новый ужасный удар по мостику – путь в эту сторону тоже был отрезан. Осел остался на маленькой каменной площадке, висящей на одном столбе. Он заметался из стороны в сторону, а Дракон снова откинулся назад и широко раскрыл пасть. Пасть эта с громадными зубами стала надвигаться на Осла... Осел в ужасе, заворожено глядя прямо туда, завопил:

- Нет, нет, нет!

Но опасность не лишила его дара речи. Надо было найти путь к спасению, и Осел вскричал:

- О, какие у вас зубы!

Дракон разинул пасть еще шире и взревел.

- Я имею в виду, что у вас отличные белые сверкающие зубы, – затараторил Осел. – Но, возможно, со всей этой вашей пищей вам нужно очищать их, потому что от них исходит такой смертельный смрад!.. Почему бы вам не воспользоваться мятной жвачкой? Или чем-нибудь еще?

Дракон заметно смутился – он закрыл пасть, прикрыл глаза, и на его морде появилось виноватое выражение. Осел мгновенно сообразил, что к чему:

- О! Дракон, вы девушка?! Это очевидно! Конечно же, вы – девушка-Дракон! Потому что вы обладаете такой женственной красотой! Как насчет чашечки чая?

Эти слова, судя по всему, понравились Драконихе – она застенчиво улыбнулась, моргая своими глазами с длинными ресницами, идохнула на Осла колечком дыма, в форме сердечка. Осел деликатно кашлянул.

- Я был бы рад поболтать, - заявил он, - но мне надо идти! Да, надо идти... Туда, за принцессой.

И тут выдержка изменила ему - он повернулся в другую сторону и отчаянно заорал:

- Шрек! Шрек!!!

И в этот миг Дракониша схватила Осла зубами за хвост, и, помахивая им из стороны в сторону, как мышонком, вразвалку потопала назад в замок, не обращая внимания на его отчаянные вопли:

- Нет, нет! Шрек! Шрек!

Глава одиннадцатая.

... и с принцессами...

А Шрек в это время понемногу приходил в себя в самой высокой комнате самой высокой башни замка. Он зашевелился, поднял голову, уперся руками в пол...

Это была комната принцессы Фионы, и сама принцесса дремала на своем ложе возле окна. Грохот от вторжения Шрека, конечно, ее разбудил, и она, сидя на постели, с удивлением разглядывала этого рыцаря, проникшего в ее комнату таким странным путем.

Принцесса была очень красива, и точь-в-точь похожа на изображение, которое лорд Фарквуд видел в Зеркале - высокая, с тонкой талией, прекрасной фигурой и каштановыми волосами - она широко раскрытыми глазами смотрела на Шрека, приходящего в себя на полу.

А Шрек тем временем поднялся на ноги и отряхивался, поправляя доспехи, стоя к принцессе спиной - он ее еще не заметил. На лице Фионы вдруг появилось лукавое выражение. Она легла на подушку, тщательно оправила на себе зеленое платье. Затем ей еще кое-что пришло в голову - она схватила лежавший рядом с ложем букетик цветов, и, держа их на груди, снова улеглась, приняв картинную позу, и закрыла глаза, притворяясь спящей.

В таком виде ее и обнаружил Шрек, когда он, наконец, обернулся. Он тихонько подошел к постели и склонился над принцессой, разглядывая ее. Фиона, не открывая глаз, с томным выражением лица, мечтательно вытянула губы - она, наверное, рассчитывала, что прекрасный рыцарь обнимет и поцелует ее, как и было написано в книге... Шрек, действительно, взял принцессу за плечи, но вместо поцелуя он ее резко встряхнул, чтобы разбудить. Тут уж она поневоле открыла глаза!

- Просыпайтесь! - окликнул ее Шрек. - Вы принцесса Фиона?

- Да... Я так ждала, день и ночь, что вы спасете меня!

- О, это очень мило с вашей стороны, ну а теперь пойдём! - заявил Шрек без всякого предисловия, делая шаг к двери.

- Подождите, сэръ рыцарь! - воскликнула Фиона. - Это наша первая встреча. Разве это не должен быть прекрасный, романтический момент? - и она, отбросив букетик цветов, откинулась на ложе с мечтательной улыбкой.

- Простите, леди, время не ждет! - и Шрек, схватив принцессу за руку, одним небрежным движением выдернул ее из постели и потащил к двери.

- Пойдите, что вы делаете? - возмутилась принцесса. - Вы же должны вынести меня через окно на руках, спуститься вниз, посадить меня на своего верного коня...

Шрек в это время пытался открыть дверь, дернув за привинченное к ней кольцо, но кольцо оторвалось и осталось у него в руке. Он иронически посмотрел на принцессу:

- У вас было много времени, чтобы спланировать все это, да? - он отступил на шаг, и стремительно ринулся на дверь, ударив в нее плечом. Окованная железом дубовая дверь разлетелась, как гнилая дощечка, и Шрек, увлекая за собой принцессу, выскочил в коридор.

Пробегая по лестнице мимо торчащего в кольце факела, он схватил его правой рукой - в левой у него была принцесса, которая на бегу восклицала:

- Но я так долго ждала этого момента! Ну, как же без коня? Так хочется, чтобы все это было романтично, по правилам...

- Я так не думаю, - отозвался Шрек, останавливаясь в главном зале замка.

- Могу я, по крайней мере, узнать имя моего спасителя?

- Шрек, - буркнул тот, поднимая факел повыше и осматриваясь по сторонам.

- Итак, Шрек! - торжественно произнесла Фиона. - Надеюсь, вы примете этот платок в знак благодарности? - и она протянула Шреку белоснежный кружевной платочек, старательно играя свою роль спасенной принцессы, как это описано в рыцарских романах.

Шрек взглянул на нее с удивлением, но и с некоторой признательностью.

- Спасибо! - сказал он, взяв платок и вытирая им лицо от пота и грязи, насколько это было возможно, не снимая шлема, после чего вернул его Фионе в несколько испачканном виде. Та недоуменно уставилась на грязный платок, но в этот момент внимание их привлек дикий рев, разнесшийся по замку.

- Вы не убили дракона?! - изумленно спросила Фиона.

- Это не так-то просто! - воскликнул Шрек, снова увлекая Фиону за собой. - Вперед!

- Но это не по правилам! - возражала она. - Вы должны были убить его мечом, в честном бою... Так делали все другие рыцари!

- Да, перед тем, как сгорали в пламени! - с усмешкой заметил Шрек - как раз в этот момент свет факела упал на обгоревший скелет, лежавший у стены. А на закопченной стене был отпечаток тела рыцаря - белая тень, как от ядерного взрыва.

- Но это неважно! - возразила принцесса. - Куда вы идете? Выход там!

Шрек выпустил ее руку и направился к двери в следующий зал.

- Выход с другой стороны! - повторила Фиона.

- Я должен спасти своего Осла! - заявил Шрек, оборачиваясь.

- Да какой вы рыцарь! - презрительно воскликнула принцесса.

- Да уж какой есть! - отозвался Шрек, вложивший в этот ответ весь сарказм, на какой только был способен, и отворил дверь.

Глава двенадцатая.

Вход бесплатный, а выход...

- Если коснуться физических отношений, ну, я морально не готов к взаимоотношениям такой амплитуды... Да, именно амплитуды! Нет, серьезно, я не могу так вот сразу, с девушками... Вы - такая большая, э-э-э, такая милая... - Осел сидел в кольце из драконьего хвоста, и, улыбаясь самым любезным образом, болтал с Драконихой, а она, судя по всему, была от него в восторге.

И действительно, сколько лет ей не выдавалось случая поболтать с кем-нибудь по-приятельски, а таких милых комплиментов она и вовсе в жизни не слышала! В ответ на любезные слова, она погладила Осла по шее и спине своим когтем, длиной в добрые пол-ярда. Осел воскликнул:

- О, это нежелательный физический контакт! - и Дракониха послушно развела лапы в стороны. Она дунула огнем на висевший у потолка на цепи светильник в виде стального кольца с четырьмя факелами, факелы загорелись, и в зале сразу стало светлее.

Теперь стало видно, что зал этот был сокровищницей - его пол толстым слоем покрывали золотые монеты, слитки золота, драгоценные камни, украшения. Именно сюда, в свое любимое место, притащила Дракониха милого дружка, чтобы поговорить с ним. А наверху, на балконе, обходящем весь зал по периметру, на высоте двадцати футов, появился Шрек. Он протянул руку к концу цепи, на которой висел светильник. Цепь была толстенная, почти в руку Шрека, и намотана на барабан, висевший под потолком. Шрек ухватился за цепь, подпрыгнул, и, раскачиваясь, пронесся через весь зал, думая, наверное, в подходящий момент подхватить Осла и сбежать. Но цепь была коротковата, и Шрек неистово дергал ее, стараясь размотать с барабана, однако ржавый барабан не поддавался.

- Хорошо, я подумаю, - говорил между тем Осел, - но полагаю, будет лучше, если мы останемся просто хорошими друзьями. Да, друзьями. Эй, что ты делаешь? - воскликнул он, так как в этот момент Дракониха попыталась запечатлеть нежнейший поцелуй на его спине. - Не надо, это же мой хвост! - хвост Осла попал между зубов страстной подруги, и едва не оторвался.

Но возлюбленная Осла не слушала увещаний, и приготовилась поцеловать его в спину еще раз. Как раз в этот момент Шрек наконец сдвинул барабан с места. Цепь с грохотом стала разматываться, и он упал вниз, прямо на Осла. Осел, отброшенный толчком, отлетел на десяток шагов в сторону, а Шрек, заняв его место, оказался прямо под носом Драконихи, которая, ничего не замечая, зажмурив в экстазе глаза, поцеловала Шрека прямо в... Ну, в то место, откуда у Осла растет хвост. Можно себе представить, что почувствовал Шрек! Он вскочил, как ошпаренный, выпустил цепь, подхватил Осла и ринулся к выходу. Дракониха, обнаружив, что что-то неладно, открыла глаза, и, увидев, что Шрек удирает с ее возлюбленным подмышкой, пришла в ярость. Она откинулась назад, и в следующую секунду язык пламени настиг бы беглецов, но Шрек выпустил цепь, светильник на ее конце заскользил вниз, и как раз в этот момент упал на шею Драконихи, как огромный стальной ошейник. Она в ярости взревела и ринулась вперед, разматывая цепь с барабана.

Шрек с Ослом взлетел по лесенке и прыгнул с уступа как раз вовремя - над ними пролетел сноп огня. Шрек ринулся в проход, где его ждала принцесса. Та взглянула на подбегающего героя, собираясь с ним заговорить, но на разговоры не было времени. Шрек подхватил ее другой рукой и помчался дальше. Осел смотрел на новую спутницу во все глаза.

- Да это же принцесса! - вскричал он.

- Он говорит?! - воскликнула Фиона.

- Да, говорит! - подтвердил Шрек на бегу. - Обычно его не заставишь заткнуться!

В этот момент они оказались перед провалом - когда-то здесь была лестница, но она разрушилась, и пол коридора, к концу которого они подбежали, обрывался уступом в тридцать футов высотой. К счастью, на уступ опиралась упавшая колонна, второй конец которой был на земле. Не раздумывая, Шрек вскочил на колонну верхом и съехал по ней, как школьник съезжает по перилам. Поверхность колонны была сильно выщерблена, и на лице Шрека отразилось все неудовольствие, которое он испытал от этой поездки.

Впрочем, времени на такие пустяки не было - Дракониha топала сзади, совсем близко. Стальное кольцо по-прежнему было у нее на шее, а за ним тянулась цепь, разматывавшаяся с барабана. В зале, куда они попали, стояло несколько рядов колонн вроде той, по которой съехал Шрек. Со своими спутниками подмышками Шрек стремительно пробежал между колоннами сначала в одну сторону, потом в другую. Дракониha, легко одолевшая уступ коридора, следовала за ним, а за Дракониhoй тянулась проклятая цепь, которая никак не желала закончиться.

После одного из поворотов Шрек вдруг, совершенно неожиданно, оказался с Дракониhoй лицом к лицу. Та немедленно выпустила в них заряд огня, и Шрек едва успел увернуться. Снова петляя, как заяц, между колоннами, он увидел лежавший у стены громадный меч, и в голове его возник новый план. Шрек мгновенно опустил своих пассажиров на пол и закричал:

- Эй вы, двое, бегите к выходу, а я позабочусь о драконе!

Он схватил меч в руки. Перед ним, разматываясь, скользила между колоннами цепь, которую тянула их преследовательница. Шрек поднял меч и с силой вогнал его в пол через одно из звеньев цепи. Меч попал в щель между плит пола и намертво застрял там. Цепь натянулась, а Шрек изо всех сил припустил следом за своими спутниками к выходу. Он догнал их в тот момент, когда они вбегали на подвесной мостик над лавовым озером. И как раз в это миг Дракониha, высунувшая голову из-за поворота, выпустила им вслед последний язык пламени. Этот клубок огня достиг мостика, когда беглецы уже пробежали мост до половины - на этот раз некогда было Ослу задуматься, боится ли он высоты, и можно ли смотреть вниз - надо было спасаться. Осел бежал впереди, за ним неслась принцесса, а Шрек был замыкающим.

Столб огня достиг мостика и поджег канаты, когда беглецам оставалось совсем немного до противоположного берега. Мостик оборвался и рухнул, превратившись в повисшую над лавовым озером веревочную лестницу с деревянными перекладинами, за которую трое спутников судорожно ухватились - двое из них успешно, а Осел, не имевший пальцев на ногах, конечно, тотчас сорвался и по дуге полетел в кипящую лаву. К счастью, Шрек протянул руку и в последний момент поймал пролетавшего мимо него Осла за хвост.

Между тем Дракониha, которую удерживала цепь и воткнутый в ее звено меч, бешено рвалась к врагам, висящим на остатках мостика у противоположного берега. Один рывок, другой, третий - воткнутый в пол меч не выдержал, и со звоном сломался. Дракониha взлетела и устремилась через озеро. Еще миг, и она настигла бы беглецов, которые замерли от ужаса, цепляясь за свою жалкую опору над кипящей лавой. Но тут, наконец-то, цепь кончилась, и Дракониha затрепыхалась на ее конце, как муха, привязанная к нитке. Она издавала рев, скорее жалобный и печальный, чем яростный - ведь ее возлюбленный покидал ее, и возможно,

она и преследовала-то беглецов лишь для того, чтобы вернуть его назад...

А они тем временем, убедившись, что преследование им больше не грозит, быстро выбрались по остаткам мостика на берег озера, пробежали по тропинке (Шрек по-прежнему для скорости тащил Осла за хвост), и перевалили гребень окружающих озеро скал. Они были спасены!

Глава тринадцатая.

О пользе рыцарских шлемов, или к вопросу об истинной любви.

Фиона первой сбежала со склона горы, окружающей лавовое озеро, на площадку к подножью скал – у нее получилось это легко и ловко, склон был ровный и гладкий, усыпанный мелкими осколками кварца и вулканическим пеплом. Она подбежала к краю уступа, прижимая руки к груди, посмотрела на расстилающуюся перед ней зеленую равнину, и вскричала в восторге:

- Ты сделал это! Ты спас меня! Потрясающе!

Следом за ней со склона скатился Осел, куда менее грациозно – он катился кубарем, и, с размаху налетев на кочку, перевернулся и растянулся на земле.

Тотчас следом за ним появился Шрек, столь же изящно. Он наткнулся на Осла, они вместе покатались, перевернулись и грохнулись на камни. Фиона, обернувшись к ним, продолжала:

- Ты бесподобен! – она направилась к Шреку, поднимавшемуся на ноги. – Ну, мы немного не так встретились, но твои дела велики, а твое сердце чисто! Я у тебя в неоплатном долгу, – и она очень мило поклонилась.

Осел, стоявший рядом, обиженно кашлянул. Фиона повернулась к нему:

- И что бы мужественный рыцарь делал без своего благородного коня? – сказала она, опускаясь на колени и обнимая Осла за морду.

- Я надеюсь, ты слышал, как она назвала меня благородным конем? – обратился тот к Шреку, расплываясь в улыбке. – Она думает, что я – конь! – лукаво подмигнул он.

- Битва окончена. Вы можете снять свой шлем, сэр рыцарь! – заявила Фиона, поднимаясь на ноги и обращаясь к Шреку.

- Нет! – отозвался тот.

- Но почему?

- Мне он нравится.

- Ну, пожалуйста! Я хочу посмотреть на лицо моего спасителя, – настаивала Фиона, приближаясь.

- Право, не стоит.

- Но как же вы поцелуете меня?

- Что?! – ошарашено спросил Шрек, делая шаг назад и натываясь спиной на скалу. – Этого не было в описании моего задания!

- Возможно, это приз? - предположил Осел с ехидной усмешкой.

- Нет, это судьба! - живо возразила Фиона и снова повернулась к Шреку. - Вы должны знать правила - принцессу, заточенную в башню и охраняемую драконом, спасает мужественный рыцарь, и она целует свою истинную любовь... - произнесла она с мечтательным выражением на лице, очень мило и застенчиво.

- Вы - Шрека?! Вы думаете, что Шрек - ваша настоящая любовь? - спросил Осел.

- Ну... Да! - ответила Фиона, смущаясь и краснея.

Осел и Шрек переглянулись и расхохотались - дружно и громогласно. Осел хохотал так, что упал на спину и болтал ногами в воздухе, а Шрек, схватившись за бока, откинулся назад, давась от смеха.

- Что такого смешного я сказала? - спросила Фиона с обидой и недоумением.

- Скажем, я не в вашем вкусе, понятно? - отвечал Шрек.

- О, конечно же, в моем! Вы мой спаситель, - на лице Фионы снова появилось мечтательное выражение. - Теперь, - продолжала она повелительно, сопровождая свои слова соответствующим жестом, - снимите ваш шлем!

- Послушайте, я не думаю, что это очень хорошая идея, - продолжал возражать Шрек.

- Пожалуйста, снимите шлем!

- Я не сниму.

- Снимите его!

- Нет!

- Немедленно!!! - Фиона перешла на крик.

- Хорошо! - вытянул руки перед собой Шрек. - Полегче! Как прикажете, ваше высочество! - и он склонился в ироническом поклоне.

И Шрек стащил с головы шлем, представ перед принцессой в своем обличи людоеда - с зеленой лысой башкой, широченной физиономией и ушами-трубочками. К тому же копоть, попавшая ему на лицо через решетку забрала, оставила черные полосы, делавшие Шрека похожим на зебру.

Глаза Фионы раскрылись так широко, что, казалось, Шрек может в них провалиться, да еще вместе с Ослом, на лице появилось выражение крайнего недоумения и разочарования.

- Вы... Вы... Вы людоед? - вымолвила она наконец, чуть не плача.

- О, - ухмыльнулся Шрек, - а вы ожидали увидеть очаровательного принца?

- Ну... Да, откровенно говоря!.. Нет, нет! Это все неправильно! - заявила она, хватаясь за голову. - Вы не должны быть людоедом! - и она подошла к краю площадки и остановилась, глядя на равнину внизу и прижав к груди руки.

- Принцесса! - заявил Шрек. - Я был направлен спасти вас лордом Фарквудом, понятно? Это он хочет жениться на вас.

- Почему же он сам не пришел спасти меня? - с надеждой спросила Фиона, оборачиваясь.

- Хороший вопрос, - кивнул Шрек, делая несколько шагов к тропинке, ведущей на равнину, - вы должны сами спросить его об этом, когда мы доберемся к нему.

- Но меня должен был спасти любимый, а не людоед и его зверушка!

- О, - пробормотал Осел, - как это контрастирует с «благородным конем»!

- Послушайте, принцесса, не осложняйте мне мою работу! - заявил Шрек, возвращаясь.

- Ваша работа - это ваши проблемы! - сказала Фиона, возмущенно отворачиваясь от него. - Вы можете передать лорду Фарквуду, что если он хочет спасти меня по правилам, я буду ждать его на этом месте! - и она решительно уселась на камень.

- Эй, я вам не мальчик на побегушках! - проговорил Шрек, приближаясь с видом, не предвещавшим ничего хорошего, и склоняясь над ней. - Понятно?! Я - мальчик на службе!

- Вы не посмеете! - воскликнула Фиона.

Но Шрек, не обратив на этот возглас никакого внимания, подхватил ее, как пушинку, закинул на плечо, и, повернувшись, окликнул своего спутника:

- Ты идешь, Осел?

- Конечно, я с тобой! - с готовностью отвечал тот, направляясь следом.

- Опустите меня на землю, или у вас будут неприятности! - кричала Фиона, колотя кулачками по спине Шрека. - Это неблагородно! Отпустите меня!

Но Шрек, придерживая ее рукой, шел так хладнокровно, словно нес на плече мешок картошки.

Глава четырнадцатая.

Ночлег в лесу.

Спустя час они вошли в лес. Фиона продолжала ехать на плече у Шрека, подпирая щеку рукой и опираясь локтем на его спину, как будто лежала на кушетке. Осел, идя сзади, утешал ее, разглагольствуя:

- А если подойти к этому с другой стороны? Вам там ехать довольно удобно, и не нужно сбивать ноги, топая в этой пыли... Как вы на это смотрите, а? Ну, ведь хорошо же?

- Как жаль, что он - не моя настоящая любовь, - жаловалась Фиона, - это такое счастье - найти ее! - Шрек, покосившись на свою «ношу», как раз на этом месте сильно встряхнул ее, подкинув на плече поудобнее.

Фиона возмущенно охнула, и с вызовом продолжала:

- Чем быстрее мы встретим этого лорда, тем лучше!

- О, да, он вам понравится, принцесса, он прекрасен! - заявил Осел.

- Какой он, моя мечта, лорд Фарквуд?

На это ответил Шрек:

- Ну, скажем так, принцесса, - тут они подошли к реке, и Шрек бесцеремонно сбросил принцессу на песок. - Этот человек маленький, щуплый... - Шрек расхохотался, и направился к берегу.

Принцесса поднялась и отряхнула платье от пыли. Шрек, наклонившись к воде, смывал с лица копоть, а Осел, подойдя поближе, сказал, ухмыляясь:

- Нет, нет! Ну, зачем ты так говоришь, что ты! Маленький... - и Осел со Шреком опять расхохотались.

- Я знаю, вы просто завидуете! - воскликнула Фиона. - Вам никогда не оценить такого великого правителя, как лорд Фарквуд, - на лице у нее снова появилось мечтательное выражение.

- Да, возможно, вы правы, принцесса, - задумчиво произнес Шрек. - Но вы будете проводить эту оценку, когда мы встретимся с ним завтра.

- Завтра? - спросила Фиона, взглянув на запад - солнце садилось в лесной прогалине, и от горизонта солнечный диск отделяло совсем немного. Все вокруг уже приобрело тот мягкий и прозрачный оттенок пасторали, какой имеет природа на закате. - Путь туда такой долгий? Может, нам разбить лагерь?

- Нет, - ответил Шрек, отходя от берега реки, - тогда путь станет еще дольше! Мы пойдем дальше.

- Но... Но... В лесах скрываются разбойники, - сказала Фиона, торопясь за Шреком. Ясно было, что ей почему-то очень не хочется идти дальше.

- Ах, так! - воскликнул Осел, - По-моему, Шрек, тогда лучше действительно разбить лагерь!

- Пошли! - сказал Шрек. Он презрительно сморщил нос. - Я напугаю все, что может нам встретиться в этом лесу.

Но тут внезапно Фиона выбежала вперед, повернулась к нему лицом, и, сжав кулаки и прижимая руки к груди, закричала:

- Найди место, где можно разбить лагерь! Немедленно!

Шрек опешил, и недоуменно, даже несколько испуганно, переглянулся с Ослом.

Место для лагеря нашлось совсем рядом. Шрек отодвинул в сторону огромный камень, и за ним в скале обнаружилась глубокая ниша, настоящая пещера. Дно ее было сухое и ровное, а вход достаточно высок, чтобы человек мог туда войти, слегка нагнувшись.

- Эй, сюда! - позвал Шрек.

Осел первым подошел к пещере и, заглянув внутрь, тихонько сказал:

- Шрек, ты мог бы найти что-нибудь получше. Я не думаю, что это подходит для принцессы!

Но Фиона, поглядев на запад, – солнечный диск уже коснулся горизонта, – заявила:

– Нет, нет, все прекрасно. Только нужно сделать это более похожим на дом.

– На дом? Это как? – спросил Шрек, пожимая плечами.

Фиона подбежала к огромному дереву, и отломилась большущий кусок коры.

– Дверь! – пояснила она, подбегая к пещере и примеряя кору ко входу. – Ну, джентльмены, позвольте пожелать вам спокойной ночи! – и она, войдя в пещеру, плотно загородила вход куском коры.

Солнце как раз посылало из-за горизонта свои последние лучи.

– Эй, не могу ли я войти туда? – спросил Осел. – Может быть, вы хотите послушать истории на ночь?

– Я сказала – спокойной ночи! – отрезала Фиона.

Осел и Шрек снова переглянулись. Потом Шрек, обхватив руками камень, загораживавший раньше вход в пещеру, сделал попытку подвинуть его на прежнее место. Наверное, ему пришла в голову мысль, что принцесса может ночью сбежать.

– Шрек, ты что делаешь? – прошипел Осел.

– Э, ничего, – Шрек отказался от своей попытки и махнул рукой. – Я просто пошутил, – и в сопровождении Осла он направился к обрыву, которым заканчивалась каменистая площадка на краю большого оврага.

Глава пятнадцатая.

Астрономия и психология по ночам.

– Вон там, – говорил Шрек, показывая на небо, – созвездие! Это единственный людоед, который может плюнуть через три пшеничных поля!

Они с Ослом лежали на краю обрыва на земле, спиной к разведенному костру, и смотрели на звездное небо. Звезд там было видимо-невидимо, как всегда в летнюю ночь, и небо казалось очень глубоким, а звезды – яркими и близкими.

– Шрек, а ты не можешь предсказать мое будущее по звездам? – спросил Осел.

– Звезды не предсказывают будущее, Ослик! Они рассказывают истории. Вот, например, Вонючка. Ты знаешь, чем он знаменит? – Шрек рассмеялся.

– Ладно, а ты знаешь? Расскажи, я слушаю.

– Знаю, смотри. Вон он, а это – охотники, бегущие от его запаха.

– Да это всего лишь куча точек на небе, – скептически заметил Осел.

– Знаешь, Осел, иногда вещи другие, чем выглядят на первый взгляд.

Осел зевнул. Некоторое время они молчали.

- Скажи, Шрек, - спросил Осел, - а что ты будешь делать, когда мы вернемся на наше болото?

- Наше болото? - возмутился Шрек.

- Знаешь, после того, как мы спасли принцессу, и все такое...

- Мы? Осел, нет никакого «мы», нет никакого «наше», есть только «я» и мое болото! - Шрек привстал. - Первое, что я сделаю - это построю трехметровую стену вокруг моей земли, - и Шрек демонстративно повернулся на другой бок.

Осел вскочил на ноги и прижал уши.

- Ты сильно задел меня! - заявил он. - Ты очень сильно задел меня сейчас! Знаешь, что я думаю? - Осел обошел Шрека, подойдя к нему спереди. - Я думаю, что все в мире ждут, когда появится кто-нибудь, кто сможет их понять и оценить.

- Нет!

- Тебе так не кажется? А у тебя есть кто-нибудь?

- Не твоё дело, Осел! - ответил Шрек, опять отворачиваясь от Осла.

- О, - продолжал Осел, снова обходя Шрека и появляясь в поле его зрения, - это еще что-то вроде слоев лука, да?

- Нет, это что-то вроде «выбрось и забудь»!

- Почему ты не хочешь об этом говорить?

- А почему ты хочешь говорить об этом?! - и Шрек снова повернулся на другой бок.

- Почему ты отворачиваешься?

- Я не отворачиваюсь!

- Отворачиваешься!

- Осел, я предупреждаю тебя! - взревел Шрек, приподнимаясь.

- От кого ты пытаешься скрыться? От кого?

- От всех, понятно? - Шрек уже стоял перед Ослом, сжимая кулаки.

- О, ну вот, хоть до чего-нибудь добрались!

- До чего ты назойливый! - вскричал Шрек, потрясая кулаками и направляясь к обрыву.

- Что у тебя за проблемы, Шрек? Почему ты пытаешься скрыться?

- У меня нет проблем, понятно? - устало ответил Шрек, присаживаясь на край обрыва. - Это у всего мира, похоже, проблемы со мной! Как только люди видят меня, они кричат: «А-а-а! Помогите, бегите! Огромный, тупой, ужасный людоед!». Они судят меня до того, как узнают... Поэтому мне лучше быть одному.

Осел подошел и уселся рядом.

- Ну, ты знаешь... Мы вот повстречались... И я не думаю, что ты такой тупой, ужасный людоед.

- Да, я знаю.

Они помолчали. Потом Осел снова заговорил:

- Слушай, а осла там, на небе, нет?

- Ну, там наверняка должен быть маленький надоедливый Осленок!

- Да, да, я вижу - вон там, большой, сияющий, выходит из-за гор.

- Это луна!

- Гм, да...

Глава шестнадцатая.

Как лорд Фарквуд готовился к свадьбе. Утро в лесу.

Та же самая луна заглядывала в окно опочивальни лорда Фарквуда. У стены стояли два манекена с надетыми на них свадебными нарядами - маленький, в роскошном кафтане с золотыми позументами и пуговицами, и большой, в белом сверкающем платье, усыпанном жемчугом. Рядом на столике лежали две короны, приготовленные для лорда Фарквуда и его будущей жены. На стене висела картина, изображавшая лорда рядом с принцессой. Художник, наверное, был представителем школы социалистического реализма - он не изменил внешности Фарквуда, но изобразил его стоящим на бугорке, так что лорд был с принцессой как бы одного роста.

В камине пылал огонь, на стене висело волшебное Зеркало. Лорд Фарквуд сидел в постели, облокотившись на подушки, и прихлебывал из бокала. Он говорил:

- Еще, еще! Зеркало, зеркало! Покажи мне ее, покажи мне принцессу!

На Лице, появившемся в Зеркале, было выражение крайнего недовольства, но оно не посмело спорить. В стекле поплыли полосы тумана, и возникло изображение Фионы, то самое, в окне, которое уже видел Фарквуд. Принцесса, с мечтательным выражением лица, опершись на подоконник, смотрела вдаль.

- О, само совершенство! - прошептал лорд Фарквуд, всматриваясь в Зеркало.

* * *

Ночь миновала. На поляне у пещеры наступило утро. Кусок коры, заменявший дверь пещеры, отодвинулся, и принцесса Фиона выскользнула наружу. Она осмотрелась - Шрек и Осел мирно спали у едва дымившегося костра. Только что взошедшее солнце просвечивало сквозь листву, рассыпая тысячи золотистых зайчиков. Небо сверкало голубизной, разлившееся рядом озерцо, заросшее камышом, было тихо и спокойно, как зеркало.

Фиона сделала несколько шагов, и вступила под своды леса. Напевая и кружась, она прошла немного, и вдруг услышала ответное пение. Пела голубая птичка, сидевшая на яйцах в гнезде.

Фиона пела, а птичка ей подпевала, и, чтобы легче было подпевать, она слетела с гнезда и расположилась на ветке рядом. Сначала все шло отлично, но затем принцесса, обладавшая прекрасными вокальными данными, увлеклась, и взяла несколько высоких нот. Птичка старалась не отставать, но это давалось ей с все большим напряжением. Фиона распелась не на шутку, она тянула очень высокую ноту, все громче и громче, даже закрыв глаза от увлечения. И вдруг услышала громкий хлопок. Это птичка, пытавшаяся с ней соперничать, не выдержала, раздулась и лопнула от натуги! Когда Фиона взглянула на ветку, то увидела лишь две лапки, вцепившиеся в ветку коготками, и разлетающиеся голубые перышки... Она смутилась, но тут взгляд ее упал на осиротевшее гнездо, где лежали три крупных яйца...

Когда Шрек проснулся, он увидел, что Фиона, присев на камень у костра, что-то стряпает. Осел, лежавший рядом, в этот момент пошевелился и пробормотал во сне:

- Да, мне это очень нравится... Нравится...

- Осел, - взял его за морду и потряс Шрек, - Осел, проснись!

- А? Что? - спросонок выговорил Осел, открыл глаза и зевнул.

- Доброе утро! - приветствовала их Фиона. - Вы не желаете яичницу? - и она протянула им глазунью из трех яиц, зажаренных на тонком камне, как на сковороде.

- Доброе утро, принцесса! - воскликнул Осел, а Шрек спросил:

- Откуда это?

- Знаешь, с нас хватит вчерашних мрачных историй, - заявила Фиона. - Я... Я хочу извиниться перед тобой. Все же, как-никак, ты спас меня! - говоря это, она поставила камень-сковороду у ног Шрека.

- Спасибо... - ответил тот, и неясно было, к чему это больше относится - к яичнице, или к признанию Фионой его заслуг героя-спасителя.

- Давайте, ешьте, - сказала Фиона, отходя, - у нас впереди длинный день.

Осел со Шреком, в который уже раз, переглянулись.

Глава семнадцатая.

Кого можно встретить в дороге, и о пользе восточных единоборств.

Они шли по лесной дороге - Осел впереди, Шрек с Фионой сзади. Позавтракав, Шрек пребывал в благодушном настроении, и беседовал с Фионой. Вдруг он громко рыгнул. Осел обернулся:

- Шрек! Ты невежа!

- Что? Это комплимент! - заявил Шрек, и, повернувшись к Фионе, сказал, стараясь скрыть за грубой шуткой некоторое смущение:

- Я всегда утверждал, что лучше спереди, чем сзади!

- Но так нельзя вести себя с принцессой! - прошипел Осел.

В этот момент Фиона, возможно, чтобы еще больше поддеть Ослу, положила руку на живот и издала точно такой же звук. Шрек и Осел оторопели.

- Спасибо! - Фиона с иронией оглянулась на них.

- Она такая же безнравственная, как и ты! - заявил Осел.

Шрек ухмыльнулся.

- Знаешь, - сказал он Фионе, - ты не совсем то, что я ожидал, но...

- Может, тебе не стоит судить людей, прежде чем ты узнаешь их? - спросила та, и, отвернувшись, пошла дальше по тропинке, оставив его в еще большем смущении - было совершенно очевидно, что она слышала их ночной разговор с Ослом.

Фиона шла, что-то напевая, когда вдруг ее прервал воинственный вопль, что-то вроде «Йо-хо-хо!». Справа налево метнулась какая-то зеленая тень, подхватила Фиону и одним махом вознесла ее на лежащий горизонтально ствол огромного дерева, на высоту примерно двадцати футов.

Шрек, в первую секунду обомлев от неожиданности, подбежал ближе, Осел последовал за ним. Теперь было видно, что Фиону подхватил высокий молодой человек в зеленых штанах, куртке и шапке, на лице его была короткая борода и усики. Одной рукой он сжимал толстую веревку, раскачавшись на которой, он и проделал этот трюк, а другой прижимал Фиону к груди.

- Принцесса! - вскричал Шрек.

- Что вы делаете?! - в свою очередь воскликнула Фиона, высвобождаясь из объятий своего похитителя.

- Успокойся, моя дорогая! - откликнулся тот, беря ее за руку, - Ведь я - твой спаситель, я спас тебя от этого зеленого зверя! - и он начал, не дожидаясь особого приглашения, энергично покрывать ее руку поцелуями.

Фиона поморщилась и резко выдернула руку.

- Эй, - закричал в это время Шрек снизу, - это моя принцесса! Иди, поищи себе другую!

- Пожалуйста, монстр, не беспокой нас! - заявил человек, - Разве ты не видишь, что я несколько занят здесь? - и он театральным жестом указал на Фиону.

- Послушай, парень! - воскликнула принцесса, толкнув его в плечо так, что он пошатнулся, - Я не знаю, кто ты такой, но...

- О, конечно же, - хлопнул себя по лбу похититель, - да, я был невежлив! Позвольте мне представиться, - и, приложив ладонь ко рту, он крикнул:

- Эй, мои славные товарищи! - и расхохотался.

Лесная прогалина вмиг ожила. С большого дерева впереди спустилась на двух веревках широкая доска, на которой сидел толстый монах и наигрывал на гармошке. Между деревьями задвигались кусты, быстро подобралась поближе, и из-за них выскочили пять человек в таких же зеленых одеждах, как у их предводителя. А тот одним прыжком очутился рядом с ними на земле, выхватил из-за пазухи большое яблоко и швырнул его Ослу (тот подхватил яблоко

зубами), после чего импровизированный ансамбль запел:

Мы представить рады вам

Роба - атамана,

Хоть мы встретились в пути

Вам совсем неожиданно.

Робин Гуд, Робин Гуд!

Он порой бывает крут!

Мы сражаемся с любим,

Кто нам на дороге

Повстречавшись, не спешит

Сделать от нас ноги!

Робин Гуд, Робин Гуд!

Он порой бывает крут!

Как зарезать или сжечь -

Тонкая наука!

Нам ты лучше не перечь -

Вот какая штука!

Робин Гуд, Робин Гуд!

Он порой бывает крут!

По мере пения люди, пританцовывая, все надвигались и надвигались на Шрека. У каждого за поясом торчал большой нож, за спиной - лук и колчан со стрелами. Приблизившись на несколько шагов, Робин выхватил короткий меч и пошел на Шрека с откровенно вызывающим выражением лица. Принцесса смотрела на эту сцену сверху, недоумевающая, еще не понимая, что происходит.

Но Шрек не стал особенно раздумывать. Он взмахнул своим громадным кулаком, и атаман отлетел на десять шагов в сторону, головой на камень, и остался недвижим.

И тут, совершенно неожиданно для зрителей, Фиона взлетела в воздух, словно распрямившаяся пружина. С криком «Ий-я!», сделав переворот и ловко приземлившись на ноги, она оказалась между Шреком и разбойниками.

- Вы меня раздражаете! - заявила она чрезвычайно решительно.

- Ах ты, маленькая... - неизвестно, как разбойник хотел закончить свою тираду, но в этот миг он выпустил в Фиону стрелу. Принцесса легко уклонилась. Стрела просвистела в дюйме от

морды Осла и ударилась в дерево, возле которого стоял Шрек.

Фиона метнулась вперед, словно прыгая в воду. Сделав два переворота, она оказалась перед выстрелившим из лука разбойником, который в этот момент нашаривал за спиной в колчане новую стрелу, но извлечь ее не успел. Фиона нанесла серию молниеносных прямых ударов ему по корпусу, и тотчас – удар правой в голову. Тело разбойника перевернулось и шлепнулось на землю. Второй разбойник, подскочив сзади, хотел схватить принцессу, но та, демонстрируя вполне профессиональное владение боевыми искусствами, ударила его локтем в живот, а затем, в развороте – ребром ладони пониже уха, и еще одно тело грохнулось наземь.

Тотчас на принцессу кинулись сразу двое, с двух сторон. У одного в руках была длинная палка. Когда они были уже рядом, Фиона подпрыгнула и словно зависла в верхней точке прыжка, между ними. Шрек мог бы поклясться, что она в этот момент даже встряхнула головой, поправляя слегка растрепавшуюся прическу... Последовал удар в шпагате обеими ногами, и разбойники полетели на землю, словно сбитые кегли.

Теперь на Фиону бросился монах. Правда, он в растерянности продолжал держать в руках гармошку, и даже наигрывал на ней. Возможно, он хотел прижать девушку своей немалой массой к почти отвесной скале, но та, взбежав с разгона по вертикальной стене, сделала сальто, и очутилась рядом с монахом, который едва успел повернуться к ней и прикрыться своей гармошкой. Последовал сокрушительный прямой удар, в гармошке образовалась сквозная дыра с рваными краями, голова монаха мотнулась назад, и он без звука осел на песок.

На ногах оставался всего один разбойник, и он с диким криком бросился на Фиону сзади. Она снова взлетела в воздух, в развороте нанеся удар ногой в голову нападающего, и приземлилась в стойке, с вытянутыми руками, готовая к новой атаке.

Но нападать было больше некому. Все разбойники лежали на земле без движения, а Шрек, после выстрела больше всего испугавшийся за Осла, подхватил его и держал на руках, как кошку, и с немым восторгом, раскрыв от изумления рот, глядел на принцессу. Та, подойдя к нему, небрежно поправила выбившуюся на лбу прядь волос, и сказала:

- Пошли!

- Надо же! – пробормотал Шрек, не находя слов. Он выпустил из рук Осла – тот гулко шлепнулся наземь, только сухие листья взлетели – и последовал за Фионой.

- Хо-хо! Все... Все закончено! Но откуда... Откуда вот это?.. Это было фантастически! Где вы этому научились?

Фиона скромно потупила глаза.

- Ну, когда живешь в одиночестве... Этому приходится учиться... На случай, если... – тут она с улыбкой обернулась к Шреку, но внезапно выражение ее лица резко изменилось, и она вскричала:

- В твоём заду стрела!

- Что? – спросил тот, повернув голову.

Действительно, длинная стрела, пущенная разбойником в начале схватки, отразившись от дерева, попала Шреку в интересное место и торчала там, как иголка в игольнице.

- Ах, ты об этом! - небрежно заявил он, в свою очередь заметив стрелу.

- О, я очень извиняюсь! - воскликнула Фиона, - Это все моя вина!

Действительно, она в момент выстрела вполне могла бы поймать стрелу в воздухе - заурядное упражнение в восточных единоборствах, а не уклониться...

Между тем Шрек потрогал стрелу, и передернулся от боли.

Осел подскочил к ним:

- Что-то не так?

- Шрек ранен!

- Шрек ранен, Шрек ранен! - заметался Осел, - Ох, нет! Шрек умрет! - и он, нервничая, в волнении даже взбрыкнул копытами.

- Осел, со мной все в порядке! - внушительно заявил Шрек.

- Ох, этого не может быть! - не слушая, продолжал выкрикивать Осел, - Шрек слишком молод, чтобы умирать! Сделайте же что-нибудь! Этого нельзя допустить! Неужели ничего нельзя сделать?!

- Осел! - сказала Фиона, - Успокойся! Если ты хочешь помочь Шреку, беги в лес и найди мне синий цветок с красными шипами.

Осел кинулся в заросли, все время останавливаясь и оборачиваясь, чтобы взглянуть на Шрека, и бормоча:

- Синий цветок, красные шипы! Уже бегу... Синий цветок, красные шипы, синий цветок, красные шипы... Не умирай, Шрек - если ты увидишь длинный тоннель, держись подальше от света! - очевидно, Осел был знаком с новейшими теософическими исследованиями.

- Осел! - в один голос вскричали Шрек и Фиона.

- О, да! Синий цветок, красные шипы, синий цветок, красные шипы... - и с этими словами Осел, наконец, скрылся в лесу.

- А зачем эти цветы? - с недоумением обратился Шрек к Фионе, когда Осел исчез.

- Чтобы избавиться от Осла! - пожала та плечами.

- А-а-а! - протянул Шрек, понимающе улыбаясь.

- Теперь стой спокойно, и я выну эту штуку, - сказала Фиона, протягивая руку к стреле.

Но ее первая попытка вытащить стрелу причинила Шреку такую боль, что тот вскрикнул и отскочил в сторону.

- Ой, ой! Полегче там! - заявил Шрек, поворачиваясь к Фионе и загоразживаясь от нее протянутыми руками.

- Прости, но ее нужно вынуть! Сейчас я... - и Фиона снова протянула руку к стреле.

- Но это больно! - воскликнул Шрек, ловко увертываясь. - То, что ты делаешь - это нечто противоположное помощи! - и он побежал по полянке, а Фиона, с протянутой рукой - за ним.

- Пстой, пстой! Тайм аут! - завопил Шрек, оборачиваясь, и хватая Фиону за голову своей огромной рукой, как раньше хватал за морду Осла. Та возмущенно сбросила его руку с лица, поправила волосы, и спросила:

- Ну, хорошо, что ты предлагаешь делать?

Глава восемнадцатая.

Синий цветок с красными шипами, или военно-полевая хирургия.

А тем временем Осел бежал по лесу, бормоча:

- Синий цветок, красные шипы, синий цветок, красные шипы... - и все время вертел головой по сторонам в поисках указанного растения. - Это было бы значительно легче, если бы я не нервничал! - и в раздражении Осел даже топнул ногой, чтобы сосредоточиться.

Как раз в эту минуту он оказался перед кустом, усеянным синими цветами, рядом с которыми торчали красные шипы. Осел уставился на них, и тут издали донесся жалобный вопль Шрека.

- Держись, Шрек, я иду! - вскричал Осел, срывая с куста ветку с цветами и бросаясь назад.

* * *

Шрек лежал ничком на поляне, а Фиона стояла над ним и пыталась вытащить стрелу. Но она делала это недостаточно решительно, а каждое движение причиняло Шреку жестокую боль.

- Не получается! - мрачно и обреченно констатировал Шрек после очередной попытки.

Фиона сама чуть не плакала от сочувствия к бедняге.

- Ладно, я почти вытащила, потерпи немного, - она в очередной раз потянула стрелу, но опять недостаточно сильно.

Шрек взвыл от боли и перекатился по траве, сбив с ног Фиону, которая оказалась лежащей на нем сверху - их лица соприкоснулись. Оба несколько смутились, и тут послышалось деликатное, и в то же время насмешливое покашливание Осла, который стоял на краю полянки, глядя на них, и положив ветку с цветами на землю.

- Ничего такого! - воскликнул Шрек, отбрасывая принцессу на несколько шагов, и вставая на одно колено. - Мы всего лишь...

- Послушайте, если вы хотели остаться наедине, зачем было втыкать стрелу в... - начал Осел, подходя ближе.

- Да ладно, это совсем не то, что ты подумал, принцесса просто... - перебил его Шрек. - Ну...

И в этот миг Фиона, приблизившись сзади и решительно нахмурясь, изо всех сил дернула стрелу и вытащила ее.

Шрек охнул не столько от боли, сколько от неожиданности, и обернулся, а Фиона

торжествующе помахала перед его носом извлеченной стрелой.

- О! - только и смог вымолвить Шрек.

- И это все? - радостно улыбаясь, спросил Осел, но тут он заметил, что наконечник стрелы весь в крови. - Ах, это кровь... - и он грохнулся на землю без сознания.

Фиона подошла и присела рядом с лежащим Ослом, взглянув на Шрека. Тот, ни слова не говоря, поднял Осла, вскинул его на плечо и, чуть прихрамывая, пошел вслед за Фионой по лесной тропинке.

Глава девятнадцатая.

По долинам и по взгорьям...

Они шли, шли и шли... Уже Осел пришел в себя и трусил по дороге, то отставая от идущих рядом Шрека и Фионы, то забегая вперед. Им на пути встречались ручьи, через которые Осел переходил, прыгая с камня на камень, а Шрек переносил Фиону на руках, и той, казалось, это даже доставляло удовольствие. А когда встретилась довольно широкая речка, Шрек, забравшись на вершину ели, росшей на берегу, раскачал ее и пригнул своим весом к другому берегу. Фиона легко перебежала по образовавшемуся мосту, а проходя мимо Шрека, слегка потрепала его рукой по голове. Надо было видеть физиономию Шрека в этот момент - он был наверху блаженства! Он вскочил и устремился вслед за принцессой, а ель, по которой как раз в этот момент шествовал Осел, стремительно распрямилась, и Осел вновь испытал удовольствие полета, вот только приземлился он несколько жестче, чем в прошлый раз... Но Шреку и Фионе было не до него.

Они шли лугом, и над ними во множестве вились крупные синие мухи. Напрасно отмахивался от них Шрек - они тучей носились перед ним с победным жужжанием. Но вот Фиона бросилась вперед, обломив с дерева ветку с развилкой, затянутой густой паутиной, и несколько раз стремительно пробежала вокруг Шрека, взмахивая веткой, как теннисной ракеткой. Мухи исчезли - они все оказались на паутине. Фиона свернула паутину в комок, и протянула ветку Шреку. Надо вам знать, что крупные синие мухи - это излюбленное лакомство людоедов, а Фиона, наверное, это откуда-то знала. Шрек взглянул на нее с удивлением и признательностью, взял ветку и стал слизывать с нее мух, наслаждаясь, как будто ел мороженое на палочке. И вот что странно - Фиона глядела на него без всякого отвращения, а напротив, казалось, не прочь была и сама полакомиться...

По дороге запрыгала крупная жаба, и Шрек ловко накрыл ее ладонью. Схватив жабу, он прижал ее ко рту, и сильно подул. Жаба раздувалась, превращаясь в шар. Шрек мигом перевязал получившийся красивый воздушный шарик ниткой, выдернутой из кафтана, и вручил его Фионе, тронутый подарком. Но вдруг его лицо отразило беспокойство, а глаза уставились на что-то за спиной Фионы. Та резко обернулась. На дереве висела, обвившись вокруг ветки, небольшая змея.

И тут Фиона снова удивила Шрека. Ничуть не испугавшись, она молниеносным движением схватила змею за шею, поднесла ко рту и надула так же, как Шрек - жабу. Получился длинный и тонкий воздушный шарик, который Фиона ловко перекрутила в нескольких местах, и, тоже перевязав ниточкой, вручила Шреку получившуюся фигурку лошадки. Шрек был в восторге.

Они пошли дальше, держа каждый свой шарик на ниточке, и Фиона, когда Шрек поравнялся с ней, игриво толкнула его ладонью в плечо. Шрек бедром ответно толкнул ее, и Фиона

пошатнулась, сделав шаг в сторону. Тогда она толкнула Шрека в плечо изо всех сил, но тот лишь слегка качнулся, довольно осклабясь, и в свою очередь слегка отпихнул Фиону ладонью. Этот легкий толчок швырнул ее в кусты на несколько шагов, и она выпустила свой шарик. Шрек тоже выпустил шарик и побежал по лугу прочь, а Фиона, хохоча – за ним. Шарик, сталкиваясь и снова разлетаясь, поднимались все выше, тая в небесной голубизне. По траве, среди пестрых цветов, гоняясь друг за другом, бежали Фиона и Шрек, а за ними неспешно трусил Осел...

Глава двадцатая.

О том, что все на свете имеет конец.

Второй день совместного путешествия подходил к концу. Солнце склонялось к западу, золотая облака. Путники подошли к старой мельнице с ободранными крыльями, стоящей на холме. С холма открывался вид на лежащий в долине Дюлонг и стоящий чуть в стороне замок Фарквуда.

Шрек с Фионой остановились и молча смотрели на раскинувшуюся перед ними живописную картину. Фиона взяла Шрека за локоть, а тот вздохнул.

- Вот, принцесса, ваше будущее ожидает вас, – сказал Шрек.

- Это Дюлонг? – спросила Фиона.

- Да, точно! – ответил Осел, втиснувшись между ними. – Шрек думает, что лорд Фарквуд возместит ему кое-что, а я думаю, что это... – на этом месте Шрек, сначала слушавший Ослу со смущенной улыбкой, огрел его между ушей сложенными пальцами руки, и Осел растянулся на земле.

- Я думаю, что нам нужно идти, – внушительно заявил Шрек, направляясь к замку.

- Конечно... Но... Шрек, – Фиона явно искала предлога еще задержаться. Шрек обернулся, и как раз в этот миг предлог нашелся – Осел встал на ноги и отряхнулся.

- Я... Я волнуюсь об Осле! – воскликнула Фиона.

- Что?

- Конечно! Я имею в виду... Посмотри на него – он выглядит не очень хорошо.

- О чем вы говорите? Со мной все в порядке! – заявил Осел, переводя глаза с Фионы на Шрека и обратно.

Фиона присела перед Ослом и схватила его за морду.

- Так все говорят, а когда спохватятся, то уже лежат на спине мертвыми!

- Знаешь, она права! – подхватил Шрек. – Ты выглядишь ужасно. Может, тебе присесть?

- Как это мы раньше ничего не замечали!

Осел поддался внушению:

- У меня спазмы в шее, посмотрите, как она выглядит! – захныкал он, свертывая голову на бок.

- Он голоден, - заявил Шрек. - Я найду для тебя ужин, - и он удалился.

- Я соберу дерево для костра, - сказала Фиона, отходя в другую сторону.

Осел сел на землю. Он чувствовал себя очень больным и несчастным.

- О, у меня желудок сводит, я голоден, мне плохо! Поторопитесь, я сейчас умру... - и он свесил голову на траву.

Глава двадцать первая.

Кулинарные рецепты людоедов. Осел-психоаналитик.

Солнце садилось. Возле мельницы горел костер, над которым Шрек жарил на вертеле каких-то зверушек.

Фиона, сидя рядом на камне, с аппетитом обглаживала еще одного такого же зверька.

- Это вкусно! - заявила она.

- Это очень вкусно, - подтвердил Шрек, поворачивая вертел.

- Что это?

- Полевая мышь. Они очень хороши, - он снял вертел с огня и сел рядом с Фионой.

- Ты не шутишь? О, это восхитительно!

- Они также очень хороши тушеными. Я не хвастаюсь, но я прекрасно готовлю тушеных полевых мышей, - сказал Шрек, откусывая большой кусок.

Фиона улынулась, взглянув на Шрека, и перевела взгляд на видневшийся в долине замок, освещенный лучами заходящего солнца. Выражение лица ее стало задумчивым.

- Я думаю, что буду ужинать несколько по-другому завтра вечером, - сказала она.

Шрек взглянул на нее.

- Может, вы будете заходить ко мне на болото... Иногда?... - несмело предложил он. - Я там много чего готовлю. Суп из болотных жаб... Многое другое...

- Мне бы хотелось этого, - просто ответила Фиона с мягкой улыбкой, глядя на Шрека, который как раз в этот момент положил в рот мышью целиком.

Шрек расцвел, и сделал губами движение, от которого хвост мыши втянулся в рот. Фиона улынулась.

- Э... Принцесса... - начал Шрек, повернувшись к Фионе.

- Да, Шрек? - ответила та, пристально глядя на него.

- Я... Я хотел спросить... Вы... - он замялся. - Вы будете... - он вздохнул, и закончил явно не так, как хотел:

- Вы будете есть это? - и он показал на оставшуюся мышь на вертеле, которую Фиона, позабыв о ней, уже давно держала в руках.

Фиона улыбнулась - наверное, она поняла, что Шрек хотел спросить, но так и не решился. Она сняла мышь с палочки и протянула ему. Шрек взял мышь. Их руки соприкоснулись, и они явно не спешили их разнимать, головы их клонились все ближе друг к другу... Казалось, время остановилось.

И вдруг между ними вынырнула морда Осла, и он затараторил:

- О, как это романтично! Вы только посмотрите на этот закат! - Осел обернулся на запад - солнце садилось, его край уже скрылся за горизонтом.

- Закат? О, нет! - Фиона вскочила на ноги. - Я имею в виду... Уже поздно! Уже очень поздно... - говоря это, она отступала к мельнице.

- Что? - удивился Шрек.

- Да ладно! - воскликнул Осел. - Я знаю, в чем дело. Ты просто боишься темноты, верно?

- Да, - улыбнулась Фиона. - Да, я бы сказала, что темнота - это просто ужасно! Знаете, я лучше пойду внутрь, - и она, повернувшись, направилась к двери.

- Ничего, ничего, принцесса! - воскликнул Осел. - Знаете, я раньше тоже боялся темноты, пока... - Фиона в этот момент как раз дошла до двери и оглянулась. - Эй, я все еще боюсь темноты! - воскликнул Осел.

- Спокойной ночи! - сказала Фиона, скрываясь за дверь.

- Спокойной ночи! - отозвался Шрек, стоя рядом с Ослом.

Осел хитро поглядел на него.

- Э, парень, я все видел, что здесь было, - заявил он.

- О чем ты говоришь! - воскликнул Шрек, направляясь к костру.

- Уж я-то знаю, о чем говорю, я все вижу! Вы вдвоем совсем равнодушны друг к другу, я чувствую.

Шрек покосился на Осла, делая вид, что очищает веточку, служившую вертелом.

- Ты сумасшедший. Я всего лишь доставлю ее к Фарквуду.

- Да ладно! Проснись и пой! Иди к ней и скажи о своих чувствах.

- Мне не о чем говорить! И, кроме того, даже если бы я и сказал ей об этом... Ну... Понимаешь... Я не говорю, что что-то есть, потому что ничего нет, но... Она принцесса, а я...

- Людоед, да?

- Да.

И Шрек направился вниз по склону холма.

- Эй, куда ты идешь? - окликнул его Осел.

- Иду... Собрать еще немного дров для костра.

Осел взглянул на лежащую рядом кучу дров - ее бы хватило, по крайней мере, на три ночи, а не на одну. А Шрек, отойдя совсем немного, присел на краю поля подсолнухов, и, глядя вдаль в сгущающейся темноте, глубоко задумался.

Глава двадцать вторая.

Сватовство осла.

Неизвестно, о чем думал Шрек, да Осел и не пытался угадать - он и так был уверен в этом. Он был уверен, что Шрек тайно влюблен в Фиону, но не решается сказать никому о своих чувствах. Кто-то другой, может быть, пустил бы события на самотек, и стал наблюдать со стороны за их развитием, но Осел был не таков. Он не мог допустить, чтобы два существа, которых он считал своими друзьями, стали несчастными только из-за того, что не решились открыть друг другу свои чувства!

И Осел решил действовать. Так как со Шреком он уже пытался поговорить на эту тему, и не достиг успеха, то теперь он хотел попробовать взяться за дело с другого конца.

Он решительно направился к старой мельнице и, приоткрыв дверь, заглянул внутрь. Внутри было темно и страшно - лучина горела на стене, бросая кругом неверный, колеблющийся отсвет. По сторонам стояли какие-то бочки, сундуки, жернова, лестницы. Все было затянато паутиной и покрыто пылью.

- Принцесса! Принцесса Фиона! - тихонько позвал Осел.

Ответа не было, и он вошел внутрь. Дверь, скрипнув, затворилась за ним. Осел, вертя головой по сторонам, медленно двигался в полумраке, пытаясь угадать, где ему найти принцессу.

- Принцесса! Где вы? - снова позвал он.

Несколько каких-то птиц, испугнутых звуком его голоса, сорвались с места и с шумом вылетели в слуховое окно. У Осла на загривке шерсть встала дыбом от страха, но он не отказался от своего намерения, а продолжал продвигаться дальше, озираясь во мраке.

- Принцесса! - в третий раз позвал он.

Какой-то звук раздался в тишине. Осел вздрогнул. Чтобы подбодрить себя, он пробормотал:

- Здесь очень страшно! Мы что, в прятки играем, что ли? Я не пойму!

И вдруг с дощатого помоста, с которого засыпают зерно на жернова, и куда вела лесенка, кто-то сорвался со страшным шумом, и угодил прямо в открытый сундук с мукой. Осел так и присел от страха. Облако муки поднялось над сундуком, и в этом облаке перед Ослом предстал... предстала...

- Нет, нет! Помогите! Шрек! - завопил Осел, бросаясь к выходу.

Вместо прекрасной Фионы, которую он ожидал увидеть, перед ним, все осыпанное мукой, стояло какое-то чудовище - толстая, с рыжими волосами женщина, с круглым лицом, зеленой

кожей и ушами – трубочками! И она, прижимая палец к губам, говорила:

– Нет, нет! Все в порядке!

Но Осел, не слушая, продолжал кричать:

– Что ты сделала с принцессой?! Шрек, Шрек!

– Т-с-с! Я и есть принцесса! Осел, это я, в этом теле... Просто...

– О, нет, ты не принцесса! Шрек, Шрек! Ты слышишь меня? – и Осел продолжал пятиться к двери.

Но женщина, с неожиданным для ее комплекции проворством, кинулась к Ослу и схватила его за морду, продолжая убеждать:

– Тихо! Это я, как же ты не узнаешь меня?

Осел всмотрелся... И внезапно, как будто пелена упала с его глаз, он встретил взгляд Фионы на этом круглом, толстом лице. Его собственные глаза широко раскрылись, став очень большими и растерянными.

– Принцесса?! Что с вами произошло? Вы другая!

– Я отвратительная, да? – с горечью воскликнула Фиона, отворачиваясь к стене и в отчаянии закрывая лицо руками.

– Да... Нет... Ну, я думаю, что Шрек так не скажет! Вы стали такой же, как он, да?

– Нет. Я такая, сколько себя помню...

– Что вы имеете в виду? Я никогда раньше не видел вас в таком виде.

– Это происходит только после захода солнца... – сказала Фиона, склоняясь к бочке с водой и с тоской рассматривая свое отражение. – Ночью я одна, днем другая... И так будет продолжаться до первого поцелуя моей настоящей любви!.. А затем я обрету свою истинную форму.

– О, это прекрасно! А вы не пробовали лечиться?

– Это заклятие! – воскликнула Фиона с негодованием. – Когда я была маленькой девочкой, ведьма наложила на меня заклятие... Каждую ночь я становлюсь... Этим! – и она снова с отвращением посмотрела в воду. – Этим ужасным, отвратительным зверем! – вода из бочки брызнула в стороны под ударом ее кулака.

Фиона отошла от бочки с водой, и присела на камень, продолжая:

– Я была заточена в башню до дня, когда моя настоящая любовь спасет меня. Поэтому-то я и должна выйти за лорда Фарквуда завтра, до заката, чтобы он не увидел меня... такой. – И она заплакала.

– Да, все в порядке, все в порядке! Успокойтесь, – говорил Осел, стоя перед ней. – Все не так уж плохо – вы не так уж ужасны, и... послушайте! С чего вы взяли, что вы ужасны? К тому же вы выглядите так только ночью, да и Шреку вы такой понравитесь!

- Ах, Осел! Я же принцесса! - вздохнула Фиона. - А принцесса должна выглядеть совсем не так, - и она снова расплакалась.

Осел помолчал немного, сидя рядом с ней, а потом осторожно начал:

- Принцесса! А что, если вам не выходить замуж за лорда Фарквуда?

- Но я должна! Только поцелуй моей настоящей любви может снять заклятие.

- Ну, вы знаете... Вы сейчас... И Шрек... Вы хорошая пара!

- Шрек? - казалось, Фионе раньше это не приходило в голову.

Глава двадцать третья.

Сватовство Шрека.

Шрек приближался к мельнице быстрым, решительным шагом. В руке у него было несколько подсолнухов, он держал их, как держат букет цветов, и на ходу составлял речь.

- Принцесса... Я... Ну, как дела, прежде всего? Хорошо? У меня тоже. Я в порядке. Я увидел эти цветы... И подумал о вас... Потому что они прекрасны... Я не очень люблю такие, но вам, возможно, нравится это? Потому что вы прекрасны... Ну, все равно... У меня неприятности... Что ж, вот и пришли, - сказал он, подходя к дверям мельницы и замедляя шаг. Однако, через мгновение он преодолел свою нерешительность, быстро взошел на крыльцо к приоткрытой двери, из-за которой падал лучик слабого света лучины, и уже поднял руку, чтобы постучать, как вдруг услышал доносившиеся изнутри голоса. Он прислушался.

- Кто может полюбить зверя? Такого отвратительного и ужасного? - говорила принцесса, всхлипывая.

Лицо Шрека вытянулось, но он продолжал вслушиваться.

- Принцесса и уродство не сочетаются, вот почему я не могу остаться здесь с Шреком... Мой единственный шанс жить в будущем счастливо - это выйти сейчас за мою настоящую любовь. Разве ты не понимаешь, Осел? У меня нет выбора...

Лицо Шрека исказила мука. Он свирепо отвернулся от двери, швырнул подсолнухи на крыльцо, и быстрыми шагами удалился в темноту. А принцесса продолжала:

- Это единственный способ снять заклятие.

- Но, по крайней мере, нужно сказать правду Шреку! - заявил Осел, направляясь к выходу.

- Нет, нет! Ты не можешь никому сказать об этом, никто не должен знать, - и Фиона умоляюще протянула к Ослу руки.

- Если бы я не мог говорить, я бы мог хранить секреты, - заявил Осел.

- Обещай, что ты никому не скажешь! Обещаешь?

- Хорошо, хорошо! Я никому не скажу... Но вы должны... - и, выйдя на крыльцо, Осел вздохнул.

- Когда это все закончится, мне нужно будет серьезно полечить нервы... У меня уже глаз

дергается! - и он направился прочь.

Фиона, выглянув из дверей, проводила его взглядом, затем заметила один из брошенных Шреком подсолнухов. Она подняла его, поглядела задумчиво... И унесла, затворив дверь мельницы за собой.

А Осел подошел к костру, потоптался на месте, как собака, и улегся головой от огня.

Глава двадцать четвертая.

Сватовство лорда Фарквуда.

Наступило утро - еще одно утро. Осел спал, лежа на спине, сложив на животе ноги. А Фиона, проведя бессонную ночь, теперь обрывала лепестки на подсолнухе:

- Я скажу ему... Не скажу... Скажу... Не скажу...

Остался последний лепесток.

- Я скажу! - Фиона вскочила и бросилась к двери. - Шрек! Шрек! Я кое-что...

Но Шрека не было - только Осел лежал у костра. Фиона посмотрела вдаль... И в этот момент из-за горизонта сверкнул первый луч солнца! Он осветил старую мельницу, деревья, кусты - и упал на Фиону. Золотистые искры закружились вокруг нее, словно разбуженные солнечным лучом зайчики, они клубились все гуще, скрывая ее лицо и фигуру, ее словно окутал прозрачный светящийся слой тумана. Миг спустя туман рассеялся, и на крыльце стояла прежняя принцесса Фиона - стройная и прекрасная. Она вздохнула и подняла голову. Из-за бугра появился Шрек, и Фиона устремилась ему навстречу.

- Шрек! - воскликнула она, но он, словно не замечая принцессу, шагнул мимо. - С тобой все в порядке?

- Все прекрасно! Никогда не было лучше!

- Я... Я кое-что хотела тебе сказать...

Шрек резко повернулся.

- Вы не должны мне ничего говорить, принцесса! Я достаточно наслушался прошлой ночью.

- Ты слышал, что я говорила?

- Каждое слово.

- Я думала, ты поймешь...

- О, я понял. Как вы говорили? "Кто может полюбить такого отвратительного и ужасного зверя..."

- Шрек, я не думала, что это будет иметь для тебя значение!

- А это имеет... А, как раз вовремя! - воскликнул он, увидев показавшиеся из-за бугра знамена и штандарты - это приближалась свита лорда Фарквуда, и он сам, в окружении своих

придворных, сидящий на прекрасном белом коне. – Принцесса, я кое-кого привел вам!

Закованные в железо латники промаршировали и встали по сторонам в две шеренги. Осел наконец проснулся от их топота, пробормотав спросонок: "Что... что я пропустил...", и тут он открыл глаза, увидел стражников и грозного лорда, и воскликнул, прижимаясь к земле и стараясь стать незаметнее:

- Ух ты, надо же!

Но никто не обратил на Осла ни малейшего внимания.

- Принцесса Фиона? – спросил лорд, останавливая коня перед ней, и лицо его расплылось в умильной улыбке.

- Она самая, – отозвался Шрек, – все, как обещано! Давайте ее сюда, – это относилось к бумаге с печатью, которую держал в руке один из стражников – Шрек шагнул вперед и выхватил у него бумагу.

- Хорошо, людоед! – тоном беспристрастного судьи произнес лорд Фарквуд. – Забирай свое болото, оно очищено, как и договаривались. Забирай это и уходи, пока я не передумал.

Шрек внимательно читал бумагу, выхваченную им у стражника – казалось, ничто больше его не интересует, а лорд, снова любезно улыбаясь, обратился к принцессе:

- Прошу прощения, принцесса, что испугал вас, но и вы испугали меня! Я никогда раньше не видел такой сверкающей красоты! Я – лорд Фарквуд!

- Лорд Фарквуд? – переспросила Фиона, – Да, я знаю... Простите меня, милорд, но я не ожидала вас...

Тут лорд выдернул свои ручонки из громадных боевых перчаток, прикрепленных к луке седла его коня, и щелкнул пальцами. Тотчас с двух сторон к нему подскочили двое стражников и, приподняв, сняли с коня, причем огромные ботфорты остались на стременах, а лорд через мгновение уже стоял перед принцессой на собственных, кривых и коротких ножках.

Принцесса, перед которой произошло это преобразование могучего рыцаря в карлика, протягивающего к ней руки, отшатнулась, широко раскрыв глаза.

- Ну, хорошо... Шрек! – позвала Фиона, но тот даже не обернулся.

- Вы не должны тратить хорошие манеры на людоеда, который все равно их не ценит, – заявил лорд Фарквуд.

- Да, вы правы, – вздохнула Фиона, – он не оценит этого.

- Принцесса Фиона! – воскликнул Лорд, – Прекрасный цветок Фиона! Я прошу вашу руку и сердце! – и с этими словами лорд взял принцессу за руку, опускаясь на колени. Но рост его был так мал, что при этом Фиона вынуждена была согнуться, чтобы он мог дотянуться до ее руки. – Будете ли вы совершенной невестой для совершенного слуги? – вопрошал лорд.

Фиона снова взглянула на Шрека, который как раз в этот момент оторвался от чтения своей бумаги и повернул к ней голову, но, встретив ее взгляд, снова демонстративно отвернулся.

- Лорд Фарквуд, – заявила Фиона, пытаюсь вновь поймать взгляд Шрека, но тот упорно

отворачивался. – Я возражаю... Ничто не...

– Прекрасно! – воскликнул лорд, не обращая на нее никакого внимания. – Завтра мы венчаемся.

– Я имела в виду... Зачем ждать? – заявила Фиона. – Поженимся сегодня до заката!

Шрек наконец-то повернулся и посмотрел на нее, морщась не то страдальчески, не то иронически, но тотчас снова отвернулся и решительно зашагал с холма, направляясь в свое вновь обретенное болото.

– О, вам не терпится! Вы правы! Чем скорее, тем лучше, – и лорд вновь пощелкал пальцами. – Капитан!

Воины подхватили своего лорда, мгновенно водрузили его на коня, и он вновь приобрел вид бравый и внушительный.

Один из латников сложил руки в виде стремени, Фиона ступила на них, ухватилась за луку седла, и уселась на крупе коня позади своего жениха.

– В замок! – провозгласил тот, и процессия тронулась.

– Прощай, людоед! – воскликнула Фиона, глядя вслед Шреку, который, не оглядываясь, широко шагнул с холма.

Осел устремился за ним.

– Шрек, что ты делаешь? Ты не можешь уйти!

– Да? Чего тебе? – ответил тот.

– Шрек, ты должен кое-то знать, – заявил Осел. – Я говорил с ней прошлой ночью... Она...

– Я знаю, что ты говорил с ней прошлой ночью! Вы теперь с ней друзья, да? Теперь, когда вы с ней такие друзья, почему бы тебе не отправиться к ней, а?

– Шрек, я хочу идти с тобой!

– Я же тебе уже говорил, ты не пойдешь со мной домой! Я живу один! Мое болото и я – никого больше! Никого! Понятно? Никого! Особенно надоедливых, бесполезных говорящих ослов! – выкрикнув это, Шрек повернулся и пошел дальше.

Осел опешил, переминаясь с ноги на ногу.

– Но... Я думал...

– Да? Что ты думал? – язвительно отозвался Шрек, удаляясь. – Ты думал неправильно!

– Шрек!..

Но Шрек уже не слышал. Он шел по тропинке к болоту, на каждом шагу с неудовольствием замечая следы разгрома и разрушения – кучи мусора, неубранные палатки эльфов и фей, разбитое зеркало... Шрек наклонился и поглядел в него, и осколки разбили его изображение на мелкие части, наползающие друг на друга...

Глава двадцать пятая.

Как поделить болото?

А в замке принцесса примеряла свадебный наряд, она глядела на роскошную люстру, в хрустальных подвесках которой дробилось, отражаясь, ее грустное лицо... Она перевела взгляд на окно, словно надеясь увидеть за ним что-то, ей лишь видимое...

...

Шрек смотрел в окно своего домика, и обводил взглядом комнату, все вещи в которой были разбиты, раскиданы по углам и исковерканы...

Он поднял и подставил к столу стул, и тут взгляд его упал на лежащие на столе подсолнухи. Он взял один из них, на лице его появилось мечтательное выражение, но оно тотчас сменилось злобной гримасой, и он швырнул цветок в огонь камина.

...

Такой же точно камин пылал и в замке лорда Фарквуда. Фиона стояла возле него и смотрела на себя в зеркало. Она была в полном наряде невесты - белом, украшенном жемчугом, платье, с фатой, с цветами в волосах... Она задумчиво опустила фату на лицо и отошла от зеркала.

...

А у волшебного Зеркала лорд Фарквуд смотрелся в него и тоже наводил красоту. Он повернулся к стоящему рядом Полонию, и вопросительно взглянул на него. Верный наперсник в полном восхищении показал своему господину вытянутый вверх большой палец. А за спиной лорда в Зеркале, чуть только он отвернулся, появилось Лицо, на котором ясно видна была гримаса отвращения. Но, стоило лорду вновь повернуться к Зеркалу, как она сменилась льстивой улыбкой.

...

Фиона в своей комнате разглядывала огромный торт, приготовленный для свадебного пира. На самом верху торта стояли две сделанные из сахара фигурки - лорда и его невесты, они были одного роста. Фиона иронически поморщилась, протянула руку, и нажала на фигурку жениха так, что он ушел в торт по пояс, став вдвое ниже невесты. Она отвернулась с отвращением, и взглянула на стоящий у стены рыцарский доспех, громадного роста... Почти такого же роста, как Шрек...

...

А Шрек стоял в своей комнате и смотрел на огонь камина.

...

Осел пил воду из ручья, и смотрел на свое отражение. И вдруг он подпрыгнул - рядом с его отражением в воде появилось другое - громадное и страшное! Он обернулся и узнал Драконицу из огненного замка. Но та и не думала нападать - она была очень печальна. Она, наконец-то, нашла своего возлюбленного, но тот, судя по всему, был сам невесел, и не расположен продолжать знакомство. Осел грустно посмотрел на нее, вздохнул, подошел и уселся рядом. Так сидели они, и смотрели на струящуюся воду.

...

Шрек сидел за столом в своей комнате, где он навел уже порядок, и обедал. Перед ним стоял на столе дымящийся котелок с кашей из репейника, но он не обращал на еду внимания, погруженный в свои мысли.

...

Фиона сидела за обедом в зале замка, одна за громадным столом, в такой же точно позе, как Шрек, опустив голову на руки и глубоко задумавшись.

...

Шрек, сидя за столом, вдруг насторожился – возле дома раздались какие-то звуки. Он поднял голову и прислушался. Стук во дворе повторился. Шрек вскочил и распахнул дверь.

Разумеется, это был Осел. Он неподалеку от дома старался уложить какие-то жерди друг на друга.

- Осел! Что ты делаешь? – спросил Шрек.

- Я думал, что ты сможешь узнать стену, когда увидишь ее! – вызывающе отозвался тот, не оставляя свои попытки уложить конец жерди на пенек.

- Но стена должна проходить вокруг моего болота, а не внутри него!

- Да, вокруг твоей половины – это твоя половина, а это – моя! – отпарировал Осел, мотнув головой в сторону дальнего конца полянки.

- О, твоя половина!

- Да, моя половина. Я помог спасти принцессу, я проделал половину работы, и мне полагается половина награды. Теперь это моя половина, и я делаю с ней все, что захочу.

Шрек не стал долго разговаривать. Он просто поднял уложенные Ослом жерди и отшвырнул их в сторону. Осел кинулся к нему, а Шрек, держа в обеих руках толстую палку, преградил Ослу дорогу:

- Назад!

- Нет, это ты назад! – заявил Осел, упираясь в палку лбом и тесня Шрека.

- Это мое болото! – и с этими словами Шрек налег на палку.

- Наше болото! – отвечал Осел, упираясь всеми четырьмя ногами.

- Убирайся, Осел!

- Это ты убирайся!

- Упрямый Осел!

- Вонючий людоед!

- Отлично! - заявил Шрек, отбрасывая палку, так что Осел чуть не упал, повернулся и направился прочь.

- Эй, эй! - закричал ему вслед Осел, - Вернись! Я с тобой еще не закончил!

- Но я закончил с тобой! - отвечал Шрек, не оборачиваясь.

- Нет, нет! - продолжал Осел, следуя за Шреком, забегая вперед и преграждая ему дорогу в дом. - Знаешь, ты всегда говорил: "Я, я!". Хватит! Теперь моя очередь. Поэтому заткнись и слушай.

Шрек, ни слова не говоря, повернулся и пошел в другую сторону. Осел снова устремился за ним.

- Ты был несправедлив ко мне! Ты думаешь только о себе, и не ценишь ничего, что я делаю. Ты всегда отталкиваешь или гонишь меня!

- О, да. Если я такой плохой, зачем ты тогда вернулся? - с сарказмом осведомился Шрек, оборачиваясь перед самым туалетом, куда он направлялся.

- Потому, что для этого и нужны друзья! Они не бросают друг друга! - Осел в запальчивости встал на задние ноги, упершись копытами передних в грудь Шрека, и навалился на него.

- О, да. Ты прав, Осел! - заявил Шрек, отступая на шаг. - Я прощаю тебя... за то, что ты ударил меня в спину! - и он, раньше, чем тот успел что-либо возразить, исчез в туалете и захлопнул за собой дверь.

Осел взвыл от ярости:

- Можешь больше не говорить мне о своих слоях, ты такой же, как и все!

- Уходи! - донеслось из-за закрытой двери.

- Видишь - ты опять за свое. Так же ты поступил и с Фионой, а ты ей всегда нравился, может, она даже любит тебя!

- Любит меня?! Она сказала, что я - отвратительное, ужасное существо. Я слышал, как вы говорили!

- Она говорила не о тебе, она говорила... - Осел запнулся. - О другом.

- Она говорила не обо мне? - Шрек появился в дверях туалета, глядя на Осла испытующе и недоверчиво. - Тогда о ком она говорила?!

- Фиона... Нет, я ничего не скажу! Ты все равно не слушаешь меня, так? - говорил Осел, направляясь прочь.

- Осел! - окликнул Шрек.

- Нет! - отозвался тот, отворачиваясь.

- Хорошо, послушай! Я прошу прощения! Хорошо?

Но Осел взглянул на Шрека и снова демонстративно отвернулся.

Шрек тяжело вздохнул.

- Я прошу прощения! - повторил он со всем возможным смирением. - Неверное, я действительно большой, тупой, отвратительный людоед. Ты простишь меня?

Мгновение Осел, казалось, колебался, но затем его морда расплылась в улыбке, и он повернулся к Шреку:

- Ну, а зачем еще друзья, правильно?

Шрек, присев, протянул Ослу руку:

- Друзья?

- Друзья!

- Так, что Фиона говорила обо мне?

- А почему ты спрашиваешь меня? Почему бы тебе не спросить у нее самой?

Шрек схватился за голову:

- Венчание! Нам не поспеть вовремя!

Осел только самодовольно ухмыльнулся:

- Не бойся! Если есть воля, есть и способ, а у меня есть способ! - и он, повернув голову к лесу, пронзительно свистнул.

Шрек широко раскрыл глаза - в лесной прогалине показалась Дракониha. Мерно взмахивая огромными крыльями, массивная и солидная, с обрывком толстенной цепи на шее, она заходила на посадку перед домиком Шрека.

Осел, самодовольно глядя на ошеломленного Шрека, скалил зубы.

- Это моя Амплитуда! Ха-ха-ха!

- Ах ты, старый греховодник! - воскликнул Шрек, обнимая Осла за шею.

- Подумаешь, мы даже не целовались! - отозвался тот.

- Нам нельзя терять ни минуты! - воскликнул Шрек.

Он подпрыгнул, ухватился за конец свисавшей цепи, и ловко взобрался по ней на шею Дракониhi, которая, взмахивая крыльями, зависла над землей. Осел подбежал поближе, и подруга, подцепив его громадной лапой, аккуратно подкинула себе на загривок.

- Вперед!

Вихрь поднялся от огромных крыльев, гигантская драконья туша взмыла в воздух, лес, удаляясь и поворачиваясь, становился все меньше, а белые облака, застилавшие половину неба - все ближе. Путешественников окутало легким туманом, пронизанным солнечными лучами, Дракониha нырнула в облако, вылетела с другой стороны, и стремительно понеслась к замку лорда Фарквуда, казавшемуся с такой высоты маленьким, как коробок спичек.

Глава двадцать шестая.

Что помешало лорду Фарквуду стать королем.

А в церкви замка лорда Фарквуда уже началась церемония бракосочетания. Зал был полон – здесь собрались все жители городка – ремесленники и крестьяне, дворяне и купцы, нарядно одетые, они восседали на скамейках, готовясь стать свидетелями превращения своего лорда в настоящего короля, после того, как он станет мужем настоящей принцессы.

На возвышении, под мозаичными окнами, стоял в почтительной позе епископ, а перед ним, спиной к залу – жених и невеста. Перед первыми рядами, по заведенному обычаю, находились распорядители, держа в руках несколько табличек с надписями, предписывающими зрителям определенную манеру поведения. Как раз сейчас они поднимали таблички, на которых было написано: "Почтительное молчание".

Епископ говорил:

- Люди Дюлонга! Мы собрались здесь сегодня, чтобы засвидетельствовать объединение нашего нового короля...

- Простите, не могли бы вы пропустить вступление? – прервала его Фиона, с беспокойством поглядывая на окно, за которым опускалось к горизонту солнце.

Лорд Фарквуд самодовольно посмотрел снизу вверх на свою невесту и добродушно рассмеялся.

- Продолжайте, святой отец!

* * *

На площади перед замком стояли рядами закованные в латы стражники. И вдруг прямо с неба обрушилась чудовищная туша – Дракониha приземлилась между стражниками и стеной замка. Стражники не колебались ни секунды – их как ветром сдуло. Грохоча латами и звеня оружием, под жалобные крики и завывания они удалялись от замка со всей доступной им скоростью.

Со своей стороны, Осел и Шрек тотчас спрыгнули на землю и побежали к дверям церкви. Но перед тем Осел успел все же сказать своей подруге:

- Будь поблизости, дорогая, возможно, ты нам понадобишься!

Дракониha, поглядев им вслед, повернулась и быстро направилась вдогонку за стражниками, что придало их бегству еще более резвости.

А наши друзья, подойдя к закрытым дверям, замерли в нерешительности. Шрек, недолго думая, собирался уже толкнуть дверь и войти, когда Осел воскликнул:

- Шрек, подожди, подожди минутку! Ты делаешь все неправильно!

- Неправильно? О чем ты говоришь?

- Ты должен выждать, пока он не начнет говорить: "Если у кого есть возражения...", и все такое, ты войдешь и скажешь: "Я протестую!"

- Ох, у меня нет времени на это! – вскричал Шрек, направляясь к дверям.

Но Осел кинулся за ним, прижал его к дверям церкви, положив передние копыта ему на грудь, и воскликнул:

- Послушай меня! Ты отказался от этой женщины?

- Да!

- Ты хочешь вернуть ее?

- Да!!

- Назад?

- Да!!!

- И ты... ты... ты... Ах, да это же любовная романтика, ты ничего не понимаешь!

- Ладно, хватит! Когда этот парень будет заканчивать?

- Мы должны проверить это...

* * *

- Итак, властью, данной мне... - говорил епископ.

Рядом с дверью церкви, на высоте почти десяти ярдов, было круглое стрельчатое окно. За этим окном, снаружи, вдруг появился Осел. Исчез. Вновь появился.

Шрек стоял на каменном крыльце и подкидывал Осла так, чтобы он мог заглянуть в окно.

- Там весь город! - сообщил Осел, летя вниз.

- Ой, я пропустил! - воскликнул он во время следующего полета. - Ой, Господи, Господи! Ой, нет, клянусь лавовым озером!

Шрек раздраженно всплеснул руками и направился в дверь, даже и не думая ловить Осла, который грохнулся на крыльцо, подняв тучу пыли. В это время Фарквуд и Фиона уже собирались поцеловаться, чтобы скрепить свой союз. Фиона нагнулась, лорд встал на цыпочки... Но как раз в этот миг открылась дверь, и в зал ворвался Шрек с отчаянным воплем:

- Я протестую!

- Шрек!.. - произнесла Фиона не то с облегчением, не то с досадой.

Епископ широко открыл глаза, челюсть его отвисла, и он быстренько, бочком, исчез в боковых дверях.

- Что он здесь делает?! - спросил лорд Фарквуд, злобно глядя на Шрека.

А тот быстро шел, почти бежал по проходу между скамьями, как можно любезнее раскланиваясь с окружающими людьми, и здороваясь с ними, как ни в чем не бывало:

- Приветствую всех! Как дела? Я всем сердцем люблю Дюлонг! - и так он уже приблизился к возвышению, на котором стояли Фарквуд и Фиона.

- Что ты делаешь здесь? - воскликнула принцесса.
- Действительно, это невежливо - появляться, когда никто не хочет тебя видеть, да еще являться без приглашения на свадьбу, - присоединился к ней лорд Фарквуд.
- Фиона, мне нужно поговорить с тобой! - обратился Шрек к невесте, не обращая на лорда никакого внимания.
- Ах, теперь ты хочешь поговорить! По-моему, уже слишком поздно, извини меня, но... - и она нагнулась, чтобы поцеловать жениха.

Шрек стремительно шагнул вперед и схватил Фиону за руку:

- Но ты не можешь выйти за него!
- Почему нет?
- Потому что... Потому, что он женится на тебе, чтобы стать королем!
- Неслыханно! - возмутился лорд Фарквуд. - Фиона, не слушай его.
- Это не твоя настоящая любовь! - убеждал Шрек.
- Да что ты знаешь о настоящей любви? - с досадой заявила Фиона.
- Ну... Я... имею в виду...

Выражение лица Фионы внезапно смягчилось, она смотрела на Шрека с неподдельным интересом и участием. Зато лорд Фарквуд расхохотался, указывая на Шрека пальцем:

- О, это забавно! Людоед влюбился в принцессу!

Распорядитель тотчас извлек из пачки табличек нужную, с надписью "Смех", и повернул ее к залу. Дружный хохот зрителей присоединился к смеху лорда.

Шрек обернулся и смущенно посмотрел на зал. Голова его поникла.

- Шрек, - тихо спросила Фиона, - это правда?

Но не успел Шрек открыть рот для ответа, как Фарквуд воскликнул, перекрывая шум:

- Какая разница! Это нелепо! Фиона, любовь моя, - обратился он к невесте, - мы хотели поцеловаться, чтобы скрепить наш союз... Давай, поцелуй меня! - и он привстал на цыпочки, зажмурил глаза и вытянул губы трубочкой.

Но Фиона смотрела в окно - там садилось солнце, и лишь кусочек его виднелся над горизонтом сверкающим ослепительным бриллиантом.

- Ночью одна, днем другая... - задумчиво произнесла она, снова переводя взгляд на своего жениха. - Я сначала хочу показать тебе... - и она отошла на несколько шагов, к окну.

Лорд Фарквуд с презрительным недоумением смотрел на нее. Шрек, сделав шаг в ее сторону, тоже ждал, ничего не понимая.

В этот миг последний луч заходящего солнца, осветив Фиону, погас. Принцесса опустила голову. Вокруг нее забегали золотистые искры, все чаще, все гуще... И, наконец, прозрачный светящийся туман скрыл ее всю.

Глава двадцать седьмая.

С кем поведешься...

Туман рассеялся, искры исчезли, и взорам всех собравшихся предстала другая Фиона – толстая, с рыжими волосами, круглым лицом, зеленой кожей, и ушами-трубочками. Выражение лица ее, когда она посмотрела на Шрека, было виноватое и нежное.

Зал единодушно ахнул, на сей раз без всякой помощи распорядителя. Несколько особо впечатлительных дам упало в обморок.

Шрек, несколько секунд стоявший с открытым от изумления ртом, пришел в себя первым.

- Ну, - воскликнул он с непонятым выражением не то обиды, не то облегчения, на лице, - это многое объясняет!

Лицо Фионы расплылось в счастливой улыбке, но улыбка тотчас померкла, когда раздался голос лорда Фарквуда:

- О, это отвратительно! Стража! Стража, уберите это с глаз моих! Быстрее!

Тяжеловооруженные стражники двумя потоками ринулись из боковых дверей.

- Взять их! - выкрикивал лорд Фарквуд, - Взять их обоих!

Шрек и Фиона кинулись друг к другу, но подоспевшие стражники схватили и оттащили их. Тем временем лорд Фарквуд бросился к столику, на котором лежала королевская корона, с криком:

- Неважно! Церемония закончилась, и это делает меня королем! - он напялил корону на голову, вертясь во все стороны, показывая на нее пальцем и крича: - Видите! Вы видите!

Шрек и Фиона отчаянно сопротивлялись стражникам - Фиона старалась вырваться у них из рук, и они только с большим трудом удерживали ее - в своем новом облиции она оказалась очень сильна. Что же до Шрека, то он щедро раздавал направо и налево полновесные удары своих огромных кулаков, от которых стражники, словно котят, разлетались в стороны, катились кувырком, шлепались наземь...

- Шрек! - отчаянно закричала Фиона, крепко схваченная стражниками.

- Фиона! - отозвался тот, расшвыривая солдат в стороны. Но их было слишком много.

Лорд Фарквуд, выхватив из ножен сверкающий клинок, устремился к Фионе:

- А что до тебя, жена моя, то я заточу тебя в башню до конца твоих дней! Ты поняла? Твое место - в башне!

С этими словами он нацелил конец острого, как бритва, меча, в горло Фионы - та инстинктивно откинула назад голову. Все на мгновение замерли...

И в этот критический момент Шрек стряхнул со спины повисших там стражников, резким движением высвободил правую руку, и, засунув два пальца в рот, издал пронзительный свист. Казалось, он зовет кого-то на помощь... и помощь пришла!

В стене церкви, над возвышением, на высоте шести-семи ярдов, было громадное, не менее десяти ярдов в диаметре, круглое мозаичное окно. Вдруг какая-то тень мелькнула за ним, стекла со звоном и грохотом разлетелись, и в окне появился огромный дракон, с распущенными крыльями и дымящейся пастью.

Лорд Фарквуд, оглянувшись на звон разбитого окна, и увидев прямо над собой раскрытую пасть дракона с острыми длинными зубами, дико закричал. Сидя на раме окна, как курица на насесте, Дракониша вытянула шею, и сглотнула лорда так же легко, как курица глотает таракана. Меч, который злосчастный Фарквуд выпустил из рук, отлетел в сторону, как ненужная уже вещь.

Все замерли в ужасе, и тут на голове Дракониши, между рогов, появился Осел. Он кричал:

- Эй, никому не двигаться! У меня - дракон, и, боюсь, мне придется использовать его! Это говорю вам я - Осел!

Стражники, державшие Фиону и Шрека, в растерянности расступились, все в зале стояли молча на своих местах, боясь шелохнуться, и смотрели на дракона, а значит, и на Осла. Шрек ухмыльнулся, и тут Дракониша громко рыгнула и выплюнула роскошную королевскую корону, только недавно красовавшуюся на голове Фарквуда. Корона, звеня, покатила по каменным ступенькам, и этот звон, казалось, вывел всех из оцепенения. Осел, видя, что его друзья в безопасности, мило улыбнулся и воскликнул:

- Ну, не прерывать же из-за этого свадьбу, не так ли! Давай, Шрек! Ты, кажется, хотел что-то сказать Фионе?

Шрек сделал несколько шагов, поднялся по ступенькам, и подошел к Фионе. Та с улыбкой повернулась к нему.

- Фиона... - начал Шрек.

- Да, Шрек?

На физиономии Шрека отразились смущение и нерешительность, но он справился с собой, и произнес:

- Ну... Я люблю тебя!

- Очень? - спросила та, словно бы совсем не удивляясь этим словам.

- Очень-очень! - отозвался Шрек, расплываясь в счастливой улыбке.

- Я тоже люблю тебя... - сказала Фиона, и они потянулись друг к другу.

Их головы сблизились, губы соприкоснулись... В этот момент только Полоний сохранил трезвость ума - он выхватил у стоящего рядом распорядителя первую попавшуюся табличку, написал что-то на обороте, и повернул ее к залу.

- А-а-ах! - воскликнули все, в соответствии с надписью.

Между тем, сразу после поцелуя, с Фионой стало происходить что-то странное. Снова ее тело окутал светящийся туман, по которому побежали сверкающие золотистые звездочки. Ноги ее оторвались от пола, руки выпустили руки Шрека, и она медленно поднялась в воздух, совсем так же, как когда-то Осел, осыпанный пылью волшебной бабочки. Глаза ее были закрыты, на лице блуждала странная улыбка... Светящееся облако с Фионой в середине начало медленно вращаться, и в тишине зала, казалось, прозвучали слова: "Поцелуй снимет заклятие... снимет заклятие... снимет заклятие!". Фиона вытянула руки, и из них ударили струи золотистого света. Тот же свет исходил от ее ног и всего тела. Глаза ее широко раскрылись, и тут произошел как бы беззвучный взрыв - облако тумана метнулось от Фионы во все стороны, выбивая окна, пригибая отшатнувшихся людей в зале... Даже Шрек, прикрыв рукой глаза, зажмурился от ослепительного света.

Свет вокруг Фионы померк, она опустилась на пол, и лежала неподвижно, как будто ноги вдруг отказались ей служить. Шрек кинулся к ней.

И тут, в этот момент величайшего нервного напряжения, Дракониша скосила глаза, и увидела, что в соседнем окне уцелело одно, последнее, стекло... Она нанесла по нему мощный удар своей бронированной лапой - посыпались осколки, раздался грохот и звон... Все в зале вздрогнуло и перевели дыхание.

Шрек, склонившись над Фионой и помогая ей подняться, с беспокойством спрашивал:

- Фиона, Фиона! Ты в порядке?

И тут выяснилось, что Фиона ничуть не изменилась! Она осталась все той же рыжеволосой женщиной, с круглым большим лицом (правда, очень милым и симпатичным), и ушами-трубочками. Она поднялась, с видом смущенным и обиженным:

- Да. Но... Я не понимаю! Я... Я должна стать прекрасной! - она недоуменно и виновато пожимала плечами, глядя Шреку в глаза.

На лице Шрека появилась счастливая улыбка, и он облегченно вздохнул:

- Ты прекрасна!

Фиона, наконец, тоже улыбнулась. А Осел, приплясывая от радости на голове своей Амплитуды, воскликнул:

- Я верил в то, что будет счастливый конец!

И Шрек с Фионой снова поцеловались, только Шрек при этом заслонился от нескромных взглядов из зала своей громадной рукой...

Глава двадцать восьмая, и последняя,

которая могла бы стать началом новой повести.

Они вышли на площадь, и все последовали за ними, веселясь, ликуя и радуясь их радости (ну, честно говоря, исчезновение лорда Фарквуда тоже не очень всех огорчило).

Кого тут только не было! Целый оркестр из гномов, с которыми Шрек когда-то боролся за обладание своим собственным столом, наигрывал веселые мелодии. Три поросенка радостно

хрюкали, подпрыгивая в такт, а рядом с ними приплясывал Серый Волк, по-прежнему одетый в платье Бабушки...

Все, все сказочные существа, в свое время собранные и изгнанные ненавистным Фарквудом, теперь радовались его исчезновению, и свадьбе Фионы и Шрека.

Стоящее у дерева волшебное Зеркало проводило новобрачных доброй и счастливой улыбкой, а в конце тропинки их поджидала старая Фея. Она взмахнула своей палочкой, и тотчас лежавшая на земле большая тыква превратилась в роскошную карету. Три мышонка тоже чудесно изменились – двое превратились в лошадей, а третий – в кучера!

Шрек помог забраться в карету Фионе и сел сам. Фиона с улыбкой взглянула на толпу народа, провожающую их, и бросила в самую середину толпы букетик цветов, который держала в руках. Ну и свалка же поднялась среди девушек – каждая из них хотела поймать букет принцессы! Две девушки даже подрались между собой. Но Дракониша небрежно повела головой, ловко подхватила летящий букет, и тотчас протянула его сидящему рядом, в кольцах ее хвоста, Ослу. Осел взглянул на свою подружку, любезно скалясь, и прижался мордой к ее морде. Оба блаженно зажмурились, и, казалось, они были совершенно счастливы и довольны друг другом.

Шрек, улыбаясь, помахал из окна кареты рукой, и карета тронулась. Все высыпали на дорогу, размахивая руками, лапами и всем, чем только можно было, а впереди всех шел Полоний, держа на руках Деревянного Мальчика с длинным носом. Карета, увлекаемая парой резвых лошадей, быстро удалялась. Вот она проехала по дороге, ведущей на холм, мелькнула и скрылась за поворотом... И уже только деревья, песок под ногами и небо над головой напоминали о закончившейся счастливо сказке, а первые звезды, зажигающиеся в небе, горели, как символ недостижимой на земле радости...

Конец

Дата последней редакции – 13.12.03